ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Цена 30 коп.

Литературная газета

Суббота, 20 февраля 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 10 (646)

Правительственное сообщение

18 февраля в 17 часов 30 минут в Москве, у себя на квартире в Кремле, от паралича сердца скоропостижно скончался Народный Комиссар Тяжелой Промышленности, член Политбюро Центрального Комитета ВКП (большевиков) товарищ Григорий Константинович ОРДЖОНИКИДЗЕ.

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)

Центральный Комитет ВКП (большевиков) с глубоким прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся Союза ССР и трудящихся всего мира, что 18 февраля в 5 часов 30 минут вечера в Москве скоропостижно скончался крупнейший деятель нашей партии, пламенный бесстрашный большевик-ленинец, выдающийся руководитель хозяйственного строительства нашей страны — член Политбюро ЦК ВКП(б), Народный Комиссар Тяжелой Промышленности СССР товарищ ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Смерть товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ, дорогого для всей партии, рабочего класса СССР, трудящихся всего мира, безупречно чистого и стойкого партийца, большевика, отдавшего свою славную, героическую жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является тягчайшей потерей для всей партии и Советского Союза.

Образ товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ, его беззаветная борьба за пролетарскую революцию, за строительство социализма в нашей стране вдохновит всех трудящихся, всех партийцев, всех работников хозяйственного фронта на дальнейшую борьбу за победу социализма, за новые завоевания советской промышленности, за новый под'ем всего нашего социалистического народного хозяйства.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ).

Памяти товарища Орджоникидзе

Наша партия понесла тяжелую потерю: 18 февраля от паралича сердца скоропостижно скончался товарищ Григорий Константинович **Орджоникидзе.**

Смерть вырвала из наших рядов выдающегося руководителя, неутомимого борца за дело партии, боевого руководителя и организатора блестящих побед социалистической индустрии, нашего близкого и любимого товарища и друга.

Всю свою светлую жизнь товарищ Орджоникидзе без остатка отдал делу рабочего класса, делу освобождения человечества, делу коммунизма. Еще в юные годы товарищ Орджоникидзе встал под великое знамя Ленина и с тех пор до конца своей жизни честно и преданно нес это знамя в руках, борясь на самых передовых позициях.

Его жизнь была неразрывно связана с революционной борьбой рабочих и крестьян против царского самодержавия и буржуазно-помещичьего гнета, с борьбой за победу Великой пролетарской революции в СССР, с организацией разгрома белогвардейских армий и иностранных интервентов, с победоносным строительством социализма. И всюду, где протекала его кипучая революционная деятельность, она приносила с собой победу за победой.

Товарищ Орджоникидзе представлял образец большевика, не знавшего страха и препятствий в достижении великих целей, поставленных партией. Пламенная энергия, настойчивость и прямота, таланты выдающегося организатора и руководителя масс сочетались в нем с изумительными качествами той сердечности и товарищеской простоты в отношениях к людям, которые так хорошо известны всем, лично знавшим тов. Серго, и которыми отличается настоящий большевик-ленинец.

Последние семь лет тов. Орджоникидзе стоял во главе тяжелой промышленности СССР. С его именем связаны величайшие победы социалистической экономики. С его помощью партия разрешила труднейшую задачу построения в нашей стране могучей передовой тяжелой индустрии, перевооружившей сельское хозяйство, транспорт и оборону. Во главе многомиллионной армии работников тяжелой индустрии тов. Орджоникидзе брал приступом одну за другой труднейшие крепости на фронте борьбы за построение и овладение новой техникой. Он любовно выращивал кадры талантливых деятелей тяжелой индустрии, до конца преданных делу социализма, сплоченных вокруг большевистской партии.

И вот теперь тебя, дорогой товарищ Серго, нет с нами. Тяжесть этой утраты неизгладима. Ее с болью будут переживать все трудящиеся нашей страны. Мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла торжества социализма. В этих победах, завоеванных нами путем великой борьбы, большая доля твоих трудов, твоей энергии, твоей безграничной преданности коммунизму.

Прощай, дорогой друг и товарищ Серго!

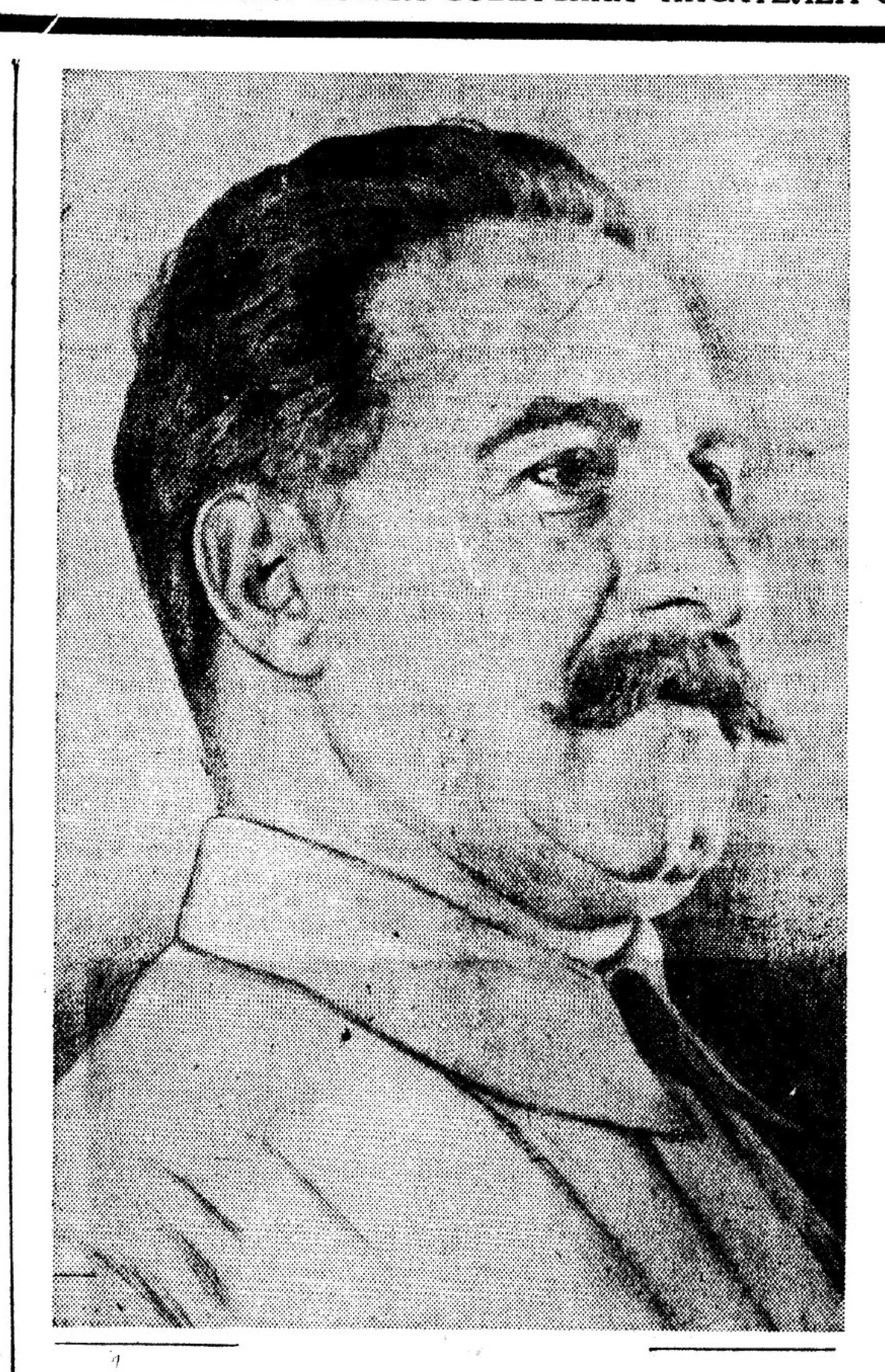
И. СТАЛИН	**М. КАЛИНИН**
В. МОЛОТОВ	**А. ЖДАНОВ**
Л. КАГАНОВИЧ	**П. ПОСТЫШЕВ**
К. ВОРОШИЛОВ	**А. АНДРЕЕВ**
В. ЧУБАРЬ	**Н. ЕЖОВ**
А. МИКОЯН	**И. АКУЛОВ**
С. КОСИОР	**В. МЕЖЛАУК**
Г. ПЕТРОВСКИЙ	**Н. АНТИПОВ**
Р. ЭЙХЕ	**М. ШКИРЯТОВ**
Я. РУДЗУТАК	**Я. ЯКОВЛЕВ**

От Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик с глубоким прискорбием извещает рабочих, колхозников и всех трудящихся СССР о смерти пламенного большевика, крупнейшего организатора социалистического хозяйства Союза, талантливейшего руководителя нашей социалистической промышленности, члена ЦИК СССР, Народного Комиссара Тяжелой Промышленности

ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ,

последовавшей 18 февраля.

От Совета Народных Комиссаров СССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР с глубоким прискорбием извещает рабочих, крестьян и всех трудящихся Союза ССР о смерти одного из лучших руководителей нашей партии и советской власти, организатора социалистической промышленности, беззаветно преданного борца за дело коммунизма, члена Политбюро ЦК ВКП(б)—Народного Комиссара Тяжелой Промышленности—

ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ,

последовавшей 18 февраля.

Совет Народных Комиссаров, вместе со всеми трудящимися страны скорбя о тяжелой утрате непоколебимого и пламенного большевика, организатора советской социалистической промышленности товарища **Орджоникидзе,** выражает твердую уверенность в том, что его славная жизнь революционного борца и строителя социализма будет служить примером для всех трудящихся нашей страны и для всех революционных борцов за коммунизм.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР.

От комиссии по организации похорон члена Политбюро ЦК ВКП(б), члена ЦИК Союза ССР, Народного Комиссара Тяжелой Промышленности тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К.

Доступ в Колонный зал Дома Союзов для прощания с покойным тов. **Орджоникидзе Г. К.** открыт до 24 часов 20 февраля.

Кремация тела тов. **Орджоникидзе Г. К.** состоится в ночь на 21 февраля.

Урна с прахом тов. **Орджоникидзе Г. К.** будет установлена там же в Колонном зале Дома Союзов, и доступ в Колонный зал будет открыт с 6 час. утра до 14 часов 21 февраля. В 14 часов доступ к урне будет прекращен.

Похороны тов. **Орджоникидзе Г. К.** состоятся на Красной площади 21 февраля в 15 часов. Вынос урны из Дома Союзов в 14 часов 30 мин..

По прибытии урны с прахом тов. **Орджоникидзе Г. К.** на Красную площадь — у мавзолея В. И. Ленина состоится траурный митинг.

Доступ на Красную площадь 21 февраля прекращается ровно в 14 часов.

Вход на трибуны Красной площади по специальным пропускам.

Члены ЦК ВКП(б), члены МК и МГК ВКП(б), члены ЦИК Союза ССР и ВЦИК, члены Совнаркома СССР, члены Исполкома Коминтерна, члены Комиссий Партийного и Советского Контроля проходят на трибуны по своим мандатам.

Великая утрата

Умер Серго...

Острая боль пронзила миллионы сердец. Боль великой утраты, невыносимая горечь сознания, что нет больше с нами любимого Серго, чье имя с огромной любовью, с какой-то особой теплотой и сдержанной суровой нежностью произносилось во всех концах великой Советской земли. Меньше четырех месяцев назад миллионы рабочих и колхозников, большевиков партийных и непартийных, инженеров, ученых, бойцов Красной армии, писателей слали ему горячие дружеские приветствия в связи с его пятидесятилетием, — а сегодня его уже нет среди живых, и тяжкая тоска теснит грудь и закипают слезы у тех, кто не привык плакать.

Серго Орджоникидзе... Какую огромную большевистскую силу, какую огненную страсть пролетарского революционера, какую бесконечную преданность идеям коммунизма, какой могучий талант руководителя, организатора и бойца потеряли наша партия, Коммунистический Интернационал, мировая социалистическая революция! Серго был носителем и выразителем лучших качеств большевика, учеником и другом Ленина и Сталина, он был типичнейшим представителем блестящей плеяды вождей рабочего класса, воспитанных всемирно-исторической борьбой большевизма, — и вот он ушел от нас, сгорев на работе, отдав партии и трудящимся массам всю свою великолепную жизнь до последнего вздоха.

Смятенное сознание не может вместить великой скорби утраты, миллионы людей не хотят поверить ужасной вести о смерти Серго, еще два дня назад полного жизнеутверждающей силы, — но звучит тяжкая медь траурных маршей, и сотни тысяч людей идут, об'ятые горем, мимо гроба в Колонном зале, и скорбно склонены победные знамена социалистического народа...

Окончился жизненный путь Григория Константиновича Орджоникидзе — эти короткие и стремительные пятьдесят лет жизни, из которых тридцать четыре года целиком отданы партии, борьбе за социализм. За это время почти восемь лет пробыл товарищ Орджоникидзе в царских тюрьмах, на каторге, в ссылке.

В тяжелые годы подпольной борьбы нашей партии с российским царизмом и капитализмом товарищ Орджоникидзе был одним из самых выдающихся организаторов рабочего класса и строителей великой большевистской партии, бесстрашным большевиком-подпольщиком, выковывавшим в тягчайших условиях боевое оружие, мощь и крепость партии. Вместе с Лениным и Сталиным, под их непосредственным руководством, Серго вел жестокую и беспощадную борьбу с меньшевиками, с оппортунистами и уклонистами всех мастей и оттенков, с контрреволюционными партиями эсеров, дашнаков.

Когда загремели громы Великой Пролетарской Революции, когда огненный смерч гражданской войны бушевал над страною, народные массы видели Серго Орджоникидзе во главе победоносных армий трудящихся, штурмующих твердыни капитализма, разящих полчища белогвардейских генералов и иностранных империалистов. Чрезвычайный комиссар советского правительства на Украине и юге России, организатор советской власти на Дону, Кубани и Тереке, защитник Царицына, помогавший Сталину в укреплении этой пролетарской твердыни на юго-востоке России, вдохновитель победных боев против Деникина, Бичерахова, руководитель героической обороны Владикавказа, боевой вождь Чечни и Ингушетии, поднявшихся против белогвардейских поработителей, — Серго Орджоникидзе в эпоху гражданской войны стал одним из наиболее выдающихся военных работников партии, замечательным боевым вожаком масс. Во главе XVI армии он дрался с белополяками, во главе XIV армии он наносил сокрушительные удары Деникину, выполняя гениальный сталинский план разгрома южной контрреволюции.

В качестве руководителя Кавказского фронта Серго освобождает Северный Кавказ от белогвардейских банд. Неутомимый, полный энергии, он освобождает затем Азербайджан от владычества муссаватистов и превращает его в образцовую советскую Республику Закавказья. Руководя в дальнейшем всеми большевистскими организациями Закавказья, он организует содружество закавказских народов, громит национал-уклонистов, ликвидирует меньшевистскую авантюру 1924 г. и закладывает прочный фундамент могучего расцвета закавказских республик.

В тяжелые годы непрерывных атак на партию со стороны ее злейших врагов — троцкистов и зиновьевцев — Серго возглавляет Центральную Контрольную Комиссию, железной рукой очищая партию от агентов классового врага, страстно защищая кровные интересы большевизма и ленинское единство партии. Верный последователь Ленина, ученик и соратник Сталина, кристально-чистый большевик, Серго вложил всю силу своего темперамента, всю свою огромную волю в дело борьбы с изменниками и предателями и наносил беспощадные удары троцкистско-зиновьевской своре и правым отщепенцам. Любимец всей нашей партии, он был ненавидим заклятыми врагами народа, которых он разоблачал и громил, руководя Центральной Контрольной Комиссией и Наркоматом Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Последние семь лет товарищ Орджоникидзе возглавлял огромную армию бойцов и командиров тяжелой промышленности. Он вел ее от победы к победе в исторические годы сталинских пятилеток, он был организатором и вдохновителем замечательных побед социалистической индустрии, перевооружившей сельское хозяйство транспорт и оборону. Он воспитал чудесную армию передовых рабочих и инженеров, он стоял у колыбели великого стахановского движения, заботливо выращивая первые ростки коммунистического труда. Внимательный и чуткий, требовательный к себе и другим, превосходно знающий людей, умеющий находить и выдвигать все новые и новые таланты, вырастивший целую плеяду выдающихся деятелей социалистической индустрии, Серго выковывал великую индустриальную мощь нашего государства, обеспечивая оборонную крепость страны и быстрый под'ем материального уровня жизни трудящихся.

Безмерна и остра горечь великой утраты. Великий свободный социалистический народ оплакивает любимого Серго, разделяя глубокую скорбь нашей партии, нашего мудрого учителя и вождя товарища Сталина, потерявшего любимого друга, верного соратника и ученика. У гроба товарища Орджоникидзе советские люди дают взволнованную клятву бороться за великое дело социализма так же геройски и беззаветно, как боролся Серго. Невознаградимая утрата об'единяет весь народ не только в великой печали, но и в могучей жажде бороться и побеждать под тем знаменем, под которым всю жизнь боролся Серго — под непобедимым знаменем Ленина — Сталина.

Рыцарский образ Григория Константиновича Орджоникидзе — бестрепетного борца за коммунизм, героя Великой Пролетарской Революции, руководителя и организатора социалистического строительства, кристально-чистого большевика-ленинца, сталинского соратника — навсегда останется в памяти трудящегося человечества. Простой и скромный, чуткий и добрый, самоотверженный и мужественный, Серго будет жить в сознании поколений трудящихся, зовя и вдохновляя их на новые победы во имя торжества коммунизма.

Товарищи Сталин и Ворошилов в почетном карауле у гроба Г. К. Орджоникидзе в Колонном зале Дома Союзов

Григорий Константинович Орджоникидзе

Биография

Нашу партию, рабочий класс и трудящихся великой социалистической родины — СССР, трудящихся всего мира постигло великое горе. Не стало Серго Орджоникидзе — пламенного бесстрашного большевика - ленинца, любимого миллионами руководителя, соратника Ленина и Сталина, члена Политбюро Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии, талантливейшего организатора победоносного социалистического наступления — народного комиссара тяжелой промышленности.

Жизнь этого кристально-чистого, непоколебимого революционера-большевика—образец для трудящихся всего мира, борющихся за социализм, за свое освобождение. Любимец советского народа Серго Орджоникидзе с юных лет отдал свое сердце, ум, силы, неисчерпаемую энергию, всего себя, всю свою жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма. Вся его жизнь прошла на глазах партии, на глазах рабочего класса под руководством Ленина—Сталина, ЦК ВКП(б).

★

Григорий Константинович Орджоникидзе (партийная кличка Серго) родился 28 октября (по новому стилю) 1886 года в Западной Грузии, в деревне Гореша.

Отец Серго имел всего несколько десятин тощей земли. Кукурузы, не говоря уже об остальном, семье хватало лишь на несколько месяцев. Отцу приходилось в промежутке между полевыми работами уходить на заработки в Чиатуру — возить марганцевую руду. Мать Серго вскоре после родов умерла. Трехмесячного ребенка забрала к себе тетка, которая выкормила его и заменила родную мать.

Семи лет Орджоникидзе был отдан в горешскую церковно-приходскую школу, после окончания которой он поступил в железнодорожное училище в Хашури. Через год, вследствие бедственного положения семьи, он вынужден был оставить училище и вернуться в деревню. Однофамилец народный учитель Симон Орджоникидзе взял Серго с собой в местечко Хоби, где заведывал школой. Оттуда они переехали в Ланчхути и, наконец, в Хорагоули. Серго кончил Хорагоульское двухклассное училище весной 1898 г.

Осенью 1900 г. двоюродный брат Тарасий Орджоникидзе и родственник Павел Мачавариани отвезли Серго в Тбилиси (Тифлис). Здесь он учился в фельдшерском училище при городской (Михайловской) больнице.

В фельдшерском училище обучались преимущественно выходцы из народных низов. Среди учащихся были сильны революционные настроения. Возникали социал-демократические кружки, в один из которых вошел и Серго Орджоникидзе. В 1901—1902 гг. он уже был участником школьного социал-демократического кружка.

В 1903 году Серго вступил в РСДРП, как большевик. Вся героическая, красивая жизнь Серго прошла на глазах партии, рабочего класса, под руководством Ленина и Сталина, Центрального Комитета ВКП(б).

После окончания фельдшерской школы, весной 1905 года Орджоникидзе возвращается в Западную Грузию, в частности в Батуми. Он принимает самое активное участие в партийной работе. Он пропагандист и агитатор. Он организатор митингов—дискуссий с меньшевиками. Серго Орджоникидзе в своих большевистских выступлениях пользовался брошюрой товарища Сталина «Вскользь о партийных разногласиях», написанной в начале 1905 года.

В сентябре 1905 года Орджоникидзе переехал в Гудаути (Абхазия). Здесь он работает фельдшером в местной больнице. Уже в этот период он профессиональный революционер, борец, для которого смысл жизни — только в революции. 19-летним юношей Серго — уже общепризнанный руководитель партийной организации Гудаути, член Сухумского окружного комитета партии, талантливый организатор подпольной работы и пламенный агитатор.

Когда в Гудаути дошло известие о царском манифесте 17 октября 1905 года, Серго Орджоникидзе организовал летучий митинг в центре города. На этом митинге он раз'яснял массе слушателей, что только свержение царя и уничтожение самодержавия могут дать настоящую свободу. Полиция не посмела тогда арестовать пламенного молодого агитатора.

Первый арест молодого революционера произошел в селе Бомбары, близ Гудаути, 5 января 1906 года. Серго был арестован в момент выгрузки оружия и заключен в сухумскую тюрьму, где пробыл до 7 июня 1906 года. Затем был выпущен на поруки и уехал в Тбилиси. Здесь он впервые встретился в редакции большевистской газеты «Дро» («Время») с товарищем Сталиным, который был редактором этой газеты.

В августе 1906 года Орджоникидзе, скрываясь от охранки, перебрался за границу, в Берлин. Вскоре он возвращается в Россию. В марте 1907 года был введен в большевистский бакинский комитет, возглавлявшийся товарищем Сталиным, куда входили также Шаумян, Джапаридзе, Спандарян.

Бакинский период — крупнейшая веха в формировании Орджоникидзе, как выдающегося деятеля большевистской партии. С первого дня прихода на бакинские нефтяные промыслы он приобрел огромную любовь рабочих, состав которых был крайне разнороден. Здесь были тюрки, русские, грузины, армяне. Орджоникидзе сумел найти общий язык со всей этой разноплеменной массой эксплоатируемых пролетариев, сумел сплотить их вокруг лозунгов большевизма. В Баку будучи партийным организатором в Романах, Балаханского района, он энергично готовится к массовой рабочей демонстрации 1 мая 1907 года, активно участвует в избирательной кампании в III Государственную Думу, деятельно разоблачает меньшевиков, дашнаков, эсеров.

В ноябре 1907 года Серго Орджоникидзе был арестован полицией и заключен в баиловскую тюрьму. 9 апреля 1908 г. особое присутствие тбилисской судебной палаты приговорило Орджоникидзе к лишению всех прав состояния и к вечной ссылке в Сибирь. 27 октября особое присутствие той же тбилисской судебной палаты дополнительно приговорило его за революционную работу в Абхазии к заключению в крепость на один год.

Весной 1909 года Орджоникидзе отправили в ссылку в Сибирь. Местом поселения была назначена деревня Потаскуй, Пинчугской волости, Енисейской губернии. Через два месяца после прибытия в ссылку Орджоникидзе бежит и возвращается в Баку, чтобы в нелегальных условиях продолжать партийную работу.

Осенью 1909 года бакинская организация большевиков направляет Орджоникидзе в Иран (Персию), в Гилянскую провинцию, бывшую тогда ареной революционного движения. Он принимает активное участие в революционной борьбе.

В ноябре 1910 года Серго возвращается в Баку и отсюда едет в Париж, к Ленину.

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях рассказывает:

«... Раз приходит консьержка и говорит: «Пришел какой-то человек, ни слова не говорит по-французски, должно быть к вам». Я спустилась вниз — стоит кавказского вида человек и улыбается. Оказался Серго. С тех пор он стал одним из самых близких товарищей».

Недалеко от Парижа, в Лонжюмо, Ленин в 1911 году создает партийную школу, слушатели которой были подобраны в России местными партийными организациями. В этой школе был и Орджоникидзе.

Орджоникидзе пришлось вскоре прервать учебу. Он снова отправляется в Россию с ответственнейшим ленинским поручением — провести работу по подготовке и созыву общероссийской партийной конференции. Несмотря на исключительно трудные условия работы в придавленной реакцией стране, Орджоникидзе удалось блестяще осуществить задание Ленина. Орджоникидзе был делегатом на Пражской конференции от тбилисской большевистской организации.

На Пражской конференции Орджоникидзе был избран членом ЦК. Из семи членов ЦК пять должны были работать в России. Было создано бюро ЦК для руководства работой в России в составе товарищей Сталина, Орджоникидзе и Спандаряна.

Решением ЦК Орджоникидзе было поручено сделать доклад о конференции в петербургской партийной организации. В феврале 1912 года Серго Орджоникидзе выехал в Петербург, затем поехал в Вологодскую губернию, к находившемуся там в ссылке товарищу Сталину. Вместе с товарищем Сталиным, бежавшим с места ссылки, он поехал в Баку, а после — в Тбилиси. В Тбилиси Серго сделал партийной организации доклад о Пражской конференции.

В апреле 1912 г. Серго Орджоникидзе снова направился в Петербург. 27 апреля 1912 г. он снова арестовывается. После шестимесячного предварительного заключения Петербургский окружной суд приговорил Серго Орджоникидзе за побег из ссылки и за большевистскую работу к трем годам каторги с последующим водворением на место вечной ссылки.

В октябре 1912 г. Орджоникидзе был закован в кандалы и отвезен в Шлиссельбургскую крепость.

По отбытии трехгодичного заключения в крепости Серго Орджоникидзе в сентябре 1915 года был этапным порядком выслан в Восточную Сибирь, в Александровскую пересыльную тюрьму (под Иркутском). Здесь он оставался до открытия навигации по реке Лене и весной 1916 г. был направлен на поселение в отдаленный Вилюйский округ, в Нюрбинское сельское общество. Однако из Якутска по просьбе больничного врача, нуждавшегося в медицинских работниках, Серго Орджоникидзе направили в село Покровское, в 90 километрах от Якутска, в качестве фельдшера больницы. В ссылке Орджоникидзе вел страстную борьбу против меньшевиков, эсеров и анархистов, разоблачая их предательскую политику поддержки империалистической войны.

О победе Февральской революции Серго Орджоникидзе узнал во время об'езда больных в далеких улусах. Радость его была безгранична.

Почти 8 лет провел Серго Орджоникидзе в плену у царизма — в тюрьмах, в Шлиссельбургской крепости, по этапам и в ссылке. Царизм был свергнут. Эту победу Орджоникидзе, как и все подлинные ленинцы, расценил лишь как условие для немедленного перехода к борьбе за социалистическую революцию.

Серго принадлежит одна из главных ролей в укреплении революционных завоеваний в Якутии. Орджоникидзе входил в состав Исполнительного комитета Якутского совета, избирается членом президиума комитета общественной безопасности Якутской области, ведет большую организационную и агитационную работу.

В мае 1917 г. Серго Орджоникидзе выезжает в Иркутск, а оттуда в Петроград и целиком уходит в боевую партийную работу. По предложению Ленина Серго Орджоникидзе вводится в Петроградский комитет большевистской организации.

В июльские дни контрреволюция при поддержке соглашателей — меньшевиков и эсеров, ощетинилась против надвигавшейся пролетарской революции. Начались массовые аресты, разгром большевистских газет. Буржуазия открыто требовала расправы с Лениным.

Собирался VI с'езд большевистской партии. Подлинно ленинское руководство подготовкой и проведение с'езда обеспечивал товарищ Сталин. Ленин из своего шалаша и позже из Гельсингфорса направлял работу большевиков, давал руководящие указания по вопросам, стоявшим в порядке дня с'езда. Для получения директив Ленина Орджоникидзе, по поручению Сталина, дважды ездил к Ленину в шалаш.

На VI с'езде партии товарищ Сталин в своем политическом докладе и вслед за ним Орджоникидзе в специальном докладе по вопросу о явке Ленина в суд самым резким образом высказались против явки. «Им важно, — заявил Серго Орджоникидзе, — выхватить как можно больше вождей из рядов революционной партии. Мы ни в коем случае не должны выдавать товарища Ленина».

В начале сентября 1917 года Орджоникидзе был направлен на короткое время в Закавказье. 6 ноября Орджоникидзе вернулся из Закавказья в Петроград и принял активное участие в Октябрьском социалистическом перевороте.

2 января 1918 г. Орджоникидзе был назначен временным чрезвычайным комиссаром района Украины и облечен важными полномочиями по снабжению хлебом и другими продуктами всех местностей Советской России, нуждавшихся в продовольствии.

С энергией и мужеством, достойным доверенного ЦК партии Ленина—Сталина, он помогал украинским трудящимся укреплять советскую власть и выполнять основную задачу, которая тогда перед ним стояла, — эвакуировать в глубь страны продовольственные запасы, материальные ценности, военное снаряжение.

В первых числах апреля 1918 г. Орджоникидзе переезжает на Дон. 7 апреля он уже в Ростове-на-Дону. Здесь он продолжает принимать меры к организации сопротивления германо-гайдамакам которые постепенно двигались к югу, на Дон и Кубань. 9 апреля 1918 г. открылся первый с'езд советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов Донской республики, который избрал Орджоникидзе в состав ЦИК Донской республики.

Немцы подошли к Дону. 29 апреля Орджоникидзе в Ростове получил телеграмму от Ленина и Сталина. Ленин и Сталин предписывали ему и командующему вооруженными силами Украины Антонову приостановить военные действия на германо-гайдамакском фронте.

2 мая Орджоникидзе с двумя представителями ЦИК Донской республики отправляется для переговоров с немецким командованием о прекращении военных действий и для того, чтобы заявить протест против занятия немцами Таганрога. Занятие Таганрога было нарушением немцами условий Брестского мира, так как Таганрог являлся территорией РСФСР. У станицы Армянской делегация была арестована немецким патрулем, обезоружена и отправлена в Таганрог. Серго Орджоникидзе заявил резкий протест против нарушения немцами условий Брестского мира и ареста делегации. Делегатам было возвращено их оружие и обеспечено беспрепятственное возвращение обратно в Россию.

7 мая австро-германские войска, гайдамаки и белые казаки взяли Ростов. Орджоникидзе со своими эшелонами последним оставил Ростов, отступив сперва в Батайск, а затем к Тихорецкой, чтобы оттуда с боем двигаться к Царицыну.

«Положение здесь неважное, — телеграфирует Орджоникидзе Ленину и Сталину из Царицына 23 мая 1918 года, — нужны решительные меры, а местные товарищи слишком дряблы, всякое желание помочь рассматривается как вмешательство в местные дела. На станции стоят шесть маршрутных поездов с хлебом в Москву и не отправляются... Еще раз повторяю, что нужны самые решительные меры — вокруг Царицына бушует контрреволюция».

25 мая 1918 г. на чрезвычайном заседании Штаба обороны Орджоникидзе выступил с планом организации борьбы с контрреволюционными бандами, наступающими на Царицын. Он предложил об'единить имеющиеся в городе советские войска под одним командованием. Обеспечив действительную оборону города, Орджоникидзе спешит на Кубань.

На Кубань и Черноморье двигались немецкие войска. Необходимо было организовать оборону Кубани против немцев, укрепить мощь молодой Красной армии. 28 мая в Екатеринодаре открылся чрезвычайный третий с'езд советов Кубани и Черноморья.

Орджоникидзе непосредственно руководил с'ездом, несколько раз выступал. По его предложению существовавшие раздельно Кубанская советская республика и Черноморская советская республика об'единились в единую Кубано-Черноморскую республику.

В декабре 1918 г. белая армия Деникина все ближе и ближе подкатывается к границам Терской области. Пригретая интервентами, соединившись с кубанской контрреволюцией, она обрушилась на XI красную армию. XI армия, отрезанная от Советской России, осталась без снарядов, без патронов. В это тяжелое для республики время Орджоникидзе едет из одного угла Северного Кавказа в другой, с одного тревожного участка фронта на другой.

По настоянию Орджоникидзе XI армия должна была сосредоточиться во Владикавказе и Грозном; Терская республика должна защищаться, коммунисты остаются на своих местах; во главе их попрежнему Орджоникидзе. Но армия, подкошенная тифом, стала расползаться.

24 января Орджоникидзе в телеграмме Ленину сообщает:

«... Нет снарядов и патронов. Нет денег... Шесть месяцев ведем войну, покупаем патроны по пяти рублей. Владимир Ильич, сообщая Вам об этом (подробности почтой), заверяю, что мы все погибнем в неравном бою, но чести своей не опозорим бегством... Среди рабочих Грозного, Владикавказа непоколебимое решение сражаться и не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне.

Дорогой Владимир Ильич, в момент смертельной опасности шлем Вам привет и ждем Вашей помощи. Орджоникидзе».

В конце января деникинские части подошли к Владикавказу. В городе было всего несколько тысяч штыков. Начались кровопролитные бои. Семь дней рабочие батальоны, отряды Красной армии стойко защищали город от наседавших белогвардейских банд. Четыре дня победоносно дрались ингуши. Орджоникидзе перебрался со своим штабом к ингушам в Базоркино, чтобы непосредственно руководить боями. Фронт проходил в 150 шагах от того места, где Орджоникидзе расположил свой штаб.

Но сила была на стороне белых, и Владикавказ пришлось оставить. Владикавказская группа коммунистов во главе с Орджоникидзе решила направиться в глубь гор.

Только в начале июня 1919 г. Орджоникидзе через Хевсуретию и Душет пробрался нелегально в Тбилиси.

Это был единственный путь, которым Орджоникидзе мог попасть в Москву, если бы ему удалось пробраться через контрреволюционное Закавказье и Каспийское море, где хозяйничали англичане.

Серго Орджоникидзе вместе с тбилисскими большевиками наметил пути дальнейшей борьбы против контрреволюционного меньшевистского правительства. В Баку, в связи с приездом Орджоникидзе, было назначено широкое партийное совещание закавказских коммунистических организаций.

После совещания Орджоникидзе отправился в Москву единственно возможным тогда, но необычным путем— на рыболовной парусной лодке через Каспийское море. В июле 1919 г. Орджоникидзе был назначен членом Реввоенсовета XVI армии Западного фронта.

Противник двигался на столицу Белоруссии — Минск. Выяснить действительное положение на фронте было чрезвычайно трудно, так как разведки разбросанных частей Красной армии давали противоречивые сообщения о расположении противника. И вот в темную ночь Орджоникидзе, вместе с членами Борисовского уездного ревкома и десятком красноармейцев, с винтовкой в руках отправляется в пешую разведку к Борисову. Разведчики проникают глубоко в тыл белополяков, дойдя почти до предместья Борисова, устанавливают численность сил противника, его расположение. Через два дня Борисов взят частями Красной армии.

На Западном фронте Орджоникидзе пробыл около трех месяцев. В октябре 1919 г. партия и правительство перебросили его на фронт против Деникина.

Он был назначен членом Реввоенсовета XIV армии. На Южный фронт он, по распоряжению товарища Сталина, привел с Западного фронта Латышскую дивизию. Необходимо было добиться решительного перелома на фронте.

20 октября ударная группа (3-я бригада Латышской дивизии, части 9-й и Эстонской дивизии) с боем заняла Орел. Во главе этих частей был Орджоникидзе.

В начале февраля 1920 г. постановлением ЦК РКП(б) создается Партийное Бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе. Председателем бюро назначается Серго Орджоникидзе.

В ночь с 27 на 28 апреля муссаватистское правительство в Азербайджане было свергнуто. Образовавшийся Азербайджанский ревком призвал Красную армию. 28 апреля в 4 часа дня красные эшелоны вошли в пролетарский Баку. 30 апреля Орджоникидзе вместе с Кировым и Левандовским прибыли в освобожденную цитадель закавказского большевизма. Роль Орджоникидзе в этой борьбе за советский Азербайджан кратко, но исчерпывающе оценена товарищем Сталиным на приеме азербайджанской делегации в Кремле 21 января 1936 года. Товарищ Сталин приветствовал появление Орджоникидзе на трибуне следующими словами:

«Привет освободителю Азербайджана! Он первый вошел в Азербайджан!»

25 февраля 1921 г. столица Грузии стала советской. Телеграмма, отправленная Орджоникидзе Ленину и Сталину гласила:

«Реет над Тифлисом красное знамя Советской власти. Да здравствует Советская Грузия!»

В дни, когда Орджоникидзе добивал контрреволюцию в Грузии, заседавший в Москве X с'езд РКП(б) заочно избрал его членом ЦК РКП(б).

Постановлением от 19 мая 1921 г. Президиум ВЦИК наградил Серго Орджоникидзе орденом боевого Красного знамени.

В сложнейшей обстановке Серго Орджоникидзе пришлось налаживать в Закавказье советскую власть. Надо было начинать с укрепления партийной организации, пронизать ее работу духом пролетарского интернационализма. В об'единенном под советским знаменем Закавказье Орджоникидзе развернул свои способности крупнейшего партийного организатора и руководителя большевистской партии.

2 ноября 1921 г. Кавбюро ЦК РКП(б), заседавшее в Баку с участием членов руководящих партийных органов Баку и Азербайджана и членов центральных комитетов компартий Грузии и Армении, приняло решение об организации Союзного Совета Закавказья.

23 января 1922 г. открылся первый легальный с'езд Коммунистической партии Грузии. Руководство Орджоникидзе обеспечило победу на с'езде ленинско-сталинской линии.

Состоявшийся вскоре (18—22 февраля 1922 г.) первый с'езд закавказских коммунистических организаций, на котором Орджоникидзе выступил с политическим отчетом о работе Кавбюро, был демонстрацией подлинного единства и большевистской монолитности основного ядра компартий Закавказья вокруг ленинского ЦК.

В марте—апреле тов. Орджоникидзе принимает участие в работах XI с'езда РКП(б), на котором он был избран в члены ЦК. В члены Центрального Комитета он избирается на XII, XIII и XIV партийных с'ездах.

На XIV партийном с'езде Серго Орджоникидзе сокрушительно обрушивается на изменников и предателей социализма Зиновьева и Каменева; в речи на XIV с'езде он беспощадно разоблачает так называемую «новую оппозицию», не брезгающую никакими средствами, чтобы взорвать ленинско-сталинское руководство партии.

После XIV с'езда Орджоникидзе возвращается в Закавказье на сравнительно короткое время. В 20-х числах сентября 1926 г. он был направлен ЦК ВКП(б) на Северный Кавказ, где некоторое время работал первым секретарем Северокавказского крайкома ВКП(б).

3 ноября 1926 г. об'единенный пленум ЦК и ЦКК избирает Серго Орджоникидзе председателем Центральной Контрольной Комиссии. Постановлением Президиума ЦИК СССР он назначается наркомом Рабоче-Крестьянской Инспекции и заместителем председателя СНК СССР.

Серго Орджоникидзе возглавил ЦКК—РКИ в один из труднейших периодов развития революции, в период, когда развертывалась подготовка к переходу от восстановления народного хозяйства к его реконструкции на новой технической базе, в период, когда оформившийся троцкистско-зиновьевский блок уже перешел к открытым контрреволюционным методам борьбы против партии и советской власти.

На XV с'езде партии Орджоникидзе, выступая с докладом о работе ЦКК—РКИ, говорил:

«Оппозиция считала, что ЦКК должна быть без всякой политической физиономии и, как плохая сваха, должна бегать от одного к другому, чтобы как-нибудь добиться примирения. Мы считаем, что прежде всего ты должен быть большевиком, ленинцем, а потом можешь быть членом ЦКК, членом ЦК, районного комитета, ячейки и т. д. Мы считаем, что прежде всего надо быть большевиком, а оппозиция требовала от нас, членов ЦКК, перестать быть большевиками».

Вскоре после разгрома блока троцкистско-зиновьевских реставраторов капитализма подняла голову правая оппозиция, возглавлявшаяся Бухариным, Томским и Рыковым. В своей борьбе против партии правые отщепенцы смыкались с троцкистами, договариваясь с ними об об'единении всех контрреволюционных сил для борьбы против партии, против ЦК и товарища Сталина.

«Борьба против товарища Сталина, — говорил Орджоникидзе на XVI партийном с'езде, — была борьбой против генеральной линии ленинского ЦК нашей партии. Партия пошла за своим ЦК. Партия в лице товарища Сталина видит стойкого защитника генеральной линии партии и лучшего ученика Владимира Ильича. И поэтому наша партия и рабочий класс вполне правильно отождествляют товарища Сталина с генеральной линией нашей партии, ведущей СССР от победы к победам...»

Наркомат РКИ провел огромную борьбу против бюрократизма, косности, рутины и волокиты в государственном аппарате.

Одной из главных заслуг Орджоникидзе, как наркома РКИ, был поворот этого органа лицом к хозяйству. Орджоникидзе сам детально изучал все вопросы промышленного строительства, начиная от капитального строительства и освоения новостроек и кончая организацией самого процесса производства на всех решающих этапах.

Орджоникидзе постоянно призывал хозяйственников пронизать всю свою работу большевистской партийностью, расширять самокритику, развивая массовую инициативу рабочих. Он не раз повторял, что только при этих условиях они смогут работать с успехом и добиться побед.

10 ноября 1930 г. Орджоникидзе был назначен председателем Высшего Совета Народного Хозяйства СССР. Решением об'единенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшегося 17—21 декабря, он был введен в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

1929—30—31 гг. были годами закладки фундамента социалистической экономики. Строились Магнитка и Кузнецк, автозаводы в Горьком и Москве, Уралмаш и Краматорский, тракторные заводы в Сталинграде, Харькове, Челябинске, сотни индустриальных крепостей социализма.

Развернулась великая борьба за строительство тяжелой промышленности. Серго Орджоникидзе взялся за дело со свойственным ему революционным под'емом и большевистской энергией. Надо было сломить рутину и косность многих работников, привыкших к старым темпам, к старым методам работы, надо было по-большевистски приняться за организацию и воспитание кадров.

Командарм социалистической промышленности руководил промышленностью не только со своей боевой вышки, но и непосредственно на позициях фронта — в цехах, на отдельных участках строек.

Сталинград, Горький, Ленинград, Харьков, Сталино, Краматорск, Каменское, Днепропетровск, Запорожье, Енакиево, Мариуполь, Ворошиловск, Магнитогорск, Челябинск, Сталинск, Прокопьевск, Кемерово, Новосибирск, Свердловск, Нижний-Тагил, Пермь, Грозный, Баку, Кичкас, Бобрики, Макеевка, Луганск, Кривой Рог, Березники, Соликамск, — вот далеко не полный перечень индустриальных очагов, которые неоднократно об'езжал Серго Орджоникидзе.

В январе 1935 г. Серго Орджоникидзе выступил с отчетным докладом о состоянии тяжелой промышленности на VII Всесоюзном С'езде Советов. Доклад Серго Орджоникидзе на с'езде был отражением подлинных побед индустрии социализма.

VII с'езд советов принял знаменательную резолюцию:

«Заслушав и обсудив отчетный доклад народного комиссара тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе Г. К., VII с'езд Советов Союза ССР **постановляет:**

1. Признать работу Народного комиссариата тяжелой промышленности вполне удовлетворительной.

2. Предложить Президиуму Центрального исполнительного комитета Союза ССР обсудить вопрос о возможности награждения наиболее отличившихся работников тяжелой промышленности».

В постановлении ЦИК СССР от 22 марта сказано:

«За перевыполнение производственной программы 1934 года по Народному комиссариату тяжелой промышленности Союза ССР и достигнутые успехи в деле организации производства и овладения техникой Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

наградить орденом Ленина народного комиссара тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе Григория Константиновича».

В годы второй пятилетки Серго Орджоникидзе неустанно работает над решением проблем освоения новой техники, организации научно-исследовательской работы, рентабельности, качества продукции, кооперирования заводов, под'ема культуры производства и воспитания новых кадров. Он глубоко чувствует, что впервые в мировой истории раскрепощенные производительные силы должны дать народу огромные блага. Своим пытливым умом он ищет все новые методы и способы, как еще больше и больше увеличить производство, чтобы страна быстрее богатела, чтобы по-сталински бороться за процветание нашей родины.

Орджоникидзе сразу оценил великое значение дела, начатого Стахановым. В телеграмме на имя секретаря Донецкого обкома партии Саркисова он писал, что рекорды героев угольного Донбасса — Стаханова, Дюканова, Концедалова и других опровергают все старые представления о нормах выработки забойщика и являются блестящим доказательством того, «какими огромными возможностями мы располагаем и как отстали от жизни те горе-руководители, которые только ищут об'ективных причин для оправдания своей плохой работы, плохого руководства».

В январе 1936 г. Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР наградил тов. Орджоникидзе орденом Трудового Красного знамени «за перевыполнение производственного плана 1935 года, за успехи в деле освоения новой техники и инициативу в развитии стахановского движения».

Непосредственно с именем Серго Орджоникидзе связано другое замечательное явление советской действительности — движение жен инженерно-технических работников и хозяйственников.

28 октября 1936 г. Серго Орджоникидзе исполнилось 50 лет. Вся Советская страна праздновала этот юбилей, как всенародное торжество. Тысячи приветствий из самых различных уголков Советского Союза от рабочих, служащих, колхозников, людей науки и техники, учащихся и красноармейцев, партийных и непартийных большевиков получил в день своего 50-летия любимец, один из крупнейших руководителей советского народа и большевистской партии Серго Орджоникидзе.

★

С великой скорбью трудящиеся нашей страны встречают печальную весть о смерти товарища Серго Орджоникидзе. Кому из советских людей не дорого это имя! Кто не знал этого неукротимого революционера, человека сталинской закалки, обаятельного товарища и твердого испытанного руководителя, не склонявшегося ни перед какими трудностями, несшего всегда, всю свою жизнь с гордо поднятой головой знамя большевизма. Для него не было ничего выше, чем долг перед партией, ему не было ничего дороже, чем интересы нашей родины, дело пролетарской революции, дело коммунизма.

Партия всегда поручала Серго Орджоникидзе самые ответственные, решающие участки борьбы и строительства, зная, что он сумеет поднять и организовать массы, сплотить вокруг себя преданных бойцов и добиться победы. Всюду, где бы ни появлялся Серго — в дни подпольной борьбы, в битвах на фронтах гражданской войны, на ответственнейших партийных и государственных постах, в роли руководителя хозяйственного строительства — он нес с собой пламенную страсть большевика, творческую инициативу выдающегося организатора и заражающий всех энтузиазм и могучий пафос борьбы. Под его руководством самоотверженно работали кружки подпольщиков-революционеров. Под его водительством сражались и побеждали бойцы доблестной Красной армии. Под его руководством трудящиеся героически воздвигали гиганты социалистической индустрии.

Запорожье и Магнитогорск, Краматорск и Кемерово, Сталинград и Новосибирск, Грозный и Березники, Соликамск и Ворошиловск, Баку и Ленинград, Свердловск и Макеевка, Челябинск и Сталино, Кривой Рог и Пермь, Москва и Хабаровск, многие и многие города и рабочие поселки видели и знали, как умел Серго, этот железный нарком, руководивший небывалым в мире по размаху и характеру хозяйством, видеть детали стройки и работы, как он умел видеть и ценить работников — больших и малых, всех, кто трудился на благо нашей родины. Серго Орджоникидзе был образцом большевика-руководителя, безупречно чистого и стойкого партийца, непримиримого борца за ленинско-сталинскую политику партии. В боях за генеральную линию партии он нанес много сокрушающих ударов врагам ее. Троцкистские мерзавцы — агенты фашизма и их пособники и подголоски — правые отщепенцы ненавидели Серго Орджоникидзе — одного из вождей ВКП(б) и советского государства за беззаветную преданность партии и родине, за его пламенный советский патриотизм, за беспощадность ко всем, кто пытался делом или словом нанести вред социализму.

Беззаветная, героическая, самоотверженная борьба Серго за дело партии, за победу пролетарской революции, за построение социализма в СССР, за победу мировой революции, образ его будут вдохновлять всех трудящихся Советской страны и всего мира на новые подвиги, на дальнейшую борьбу за торжество идей коммунизма. Над гробом любимого своего друга, товарища и руководителя — Серго Орджоникидзе трудящиеся СССР примут клятву еще самоотверженнее и преданнее бороться за дело социализма, которому он посвятил и отдал свою прекрасную, героическую, полную подвига и доблести жизнь.

Григорий Константинович Орджоникидзе

ПРОЩАНИЕ

У гроба великого пролетарского революционера

Бесконечно скорбная весть о безвременной кончине пламенного большевика-ленинца Григория Константиновича Орджоникидзе молниеносно разнеслась по всей советской земле. Острая щемящая боль пронизала сердца миллионов тружеников страны социализма, потерявших одного из самых выдающихся своих сынов. В глубоком трауре проснулась столица. С утра 19 февраля к Дому Союзов, где находится тело скончавшегося командарма тяжелой индустрии, двинулись десятки тысяч людей. И когда открылись широкие двери здания, началось беспрерывное шествие через Колонный зал.

Рабочие, работницы, служащие, домохозяйки, студенты, школьники проходят мимо высокого постамента, на котором установлен гроб с телом Серго Орджоникидзе. В торжественно-строгом безмолвии медленно движется поток людей. Они безотрывно смотрят на постамент, стремясь навсегда запечатлеть в памяти близкий и прекрасный орлиный облик замечательного большевика, которого миллионы тружеников ласково называли «Серго».

★

Массой живых цветов окружен постамент. К изголовью склонились знамена, поникли кронами зеленые пальмы. Увитые крепом люстры создают полумрак в зале, в тишине которого скорбно льются звуки траурного марша.

У гроба, склонив голову, прощается с покойным его верная боевая подруга Зинаида Гавриловна. Здесь же — ближайшие друзья и соратники. Среди них — товарищи Л. М. Каганович, Ворошилов, Микоян, Акулов, Стецкий, Яковлев, Хрущев, Рухимович, М. М. Каганович и другие. Долгие и долгие минуты стоят они у печального подножья, прощаясь с бесконечно дорогим, незабвенным...

Сменяется почетный караул. Работники Центрального Комитета ВКП(б), Комиссии Партийного Контроля, Комиссии Советского Контроля, Московского Комитета ВКП(б), Института Маркса—Энгельса—Ленина, Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности и других наркоматов, районов Москвы, хозяйственники, командиры Красной Армии отдают последний долг Григорию Константиновичу Орджоникидзе. Почетные вахты несут тт. Мирзоян, Исаев, Мукдевич, Крестинский, Карахан, Лозовский, Е. Д. Ворошилова, Еремин, Любимов, Кнорин, Бауман и многие другие.

Ни на мгновение не прекращается поток трудящихся, желающих сказать родному Серго последнее «прости». Неиз'яснимую горечь тяжелой утраты несут сюда, в Колонный зал, многочисленные делегации индустриальных гигантов столицы. Утром на заводах и фабриках проходили траурные митинги рабочих, пославших в Дом Союзов своих товарищей.

Они пришли от станков, конвейеров, машин, от предприятий, созданных железной волей и неукротимой энергией Серго по Сталинскому плану индустриализации.

Они пришли выразить огромную боль советского народа, проститься с любимым Народным Комиссаром тяжелой промышленности, пламенным трибуном, вдохновителем могучего стахановского движения, выдающимся организатором большевистской партии, отдавшим всю, без остатка, до последнего вздоха свою светлую величественную жизнь делу рабочего класса, делу его партии, партии Ленина—Сталина.

★

Вот входит в зал делегация шарикоподшипникового завода им. Л. М. Кагановича.

За стройкой и ростом этого завода, как и сотен других предприятий, внимательным отеческим оком следил каждодневно командарм тяжелой индустрии. Делегаты бережно укладывают венок возле гроба. Вот другой большой венок. Это — от работников черной металлургии.

В новые смены почетного караула становятся тт. Буденный, Элиава, Шверник, Уншлихт, командармы 2-го ранга Алксонис, Седякин, Халепский, комкор Тодорский, армейский комиссар 2-го ранга Аронштам, тт. Бубнов, Берия, Мусабеков, Батиров. Бесшумно сменяется воинский караул. Бойцы Пролетарской дивизии чтут память того, кто положил немало сил на укрепление обороны Страны Советов, кто обеспечил Рабоче-Крестьянскую Красную Армию могучими средствами обороны. И, крепко сжимая винтовку, бойцы перед гробом пламенного большевика клянутся стойко защищать великие завоевания социализма.

Час, второй, третий, четвертый... Траурное шествие продолжается. Новые и новые тысячи людей проходят через Колонный зал, прощаясь с Серго.

Иногда раздаются судорожные всхлипывания, у многих тихо льются слезы.

Траурный марш Шопена, исполняемый оркестром Большого театра, сменяется печальными мелодиями Бетховена, Вагнера, Чайковского. Эти звуки делают еще острей неизгладимую потерю, понесенную нашей партией, страной и всем трудящимся человечеством.

Попрежнему у подножья гроба верный друг и товарищ Серго — Зинаида Гавриловна Орджоникидзе. Почти не отрываясь, вглядывается она в такие близкие, родные черты любимого человека. Из стоящей рядом корзины с цветами она берет и кладет в гроб несколько алых веток.

Высоко подняв руки, отдают салют пионеры. Обнажив головы, проходит народ. Идут матери, подняв на руки своих детей, для которых незабываемый образ пламенного большевика будет служить ярким примером.

Почетную вахту несут тт. Сулимов, Лебедь, Землячка, Таль, Адоратский, Тунолев, Корк, Ф. Кон, Куликов, Марголин, Корытный, Филатов, Коротченков, О. Ю. Шмидт, Вышинский, писатели Ставский, Корнейчук, Киршон, командир Пролетарской дивизии Петровский, представители заводов и фабрик Москвы.

С траурными знаменами входят в зал рабочие завода «Каучук», студенты 1 Московского медицинского института, инженерно-технические работники, профессора и академики.

Секретарь ЦИК Союза ССР тов. Акулов и секретарь Совета Национальностей ЦИК Союза ССР тов. Хацкевич вносят венок. На широкой ленте написано:

— Пламенному большевику, талантливейшему организатору социалистической промышленности товарищу Серго Орджоникидзе от Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Ни на секунду не прекращается людской поток. Вот группа красноармейцев. У них суровые лица бойцов, готовых с оружием в руках отстаивать дело, за которое отдал всю свою жизнь товарищ Орджоникидзе.

★

В 16 часов 50 минут в зал вносят и устанавливают у подножья гроба большой венок. На алой ленте надпись:

— Крупнейшему деятелю нашей партии, пламенному, бесстрашному большевику-ленинцу Григорию Константиновичу Орджоникидзе от Центрального Комитета ВКП(б).

★

В 16 часов 55 минут в очередную смену почетного караула становятся товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Чубарь.

Неподвижно стоят самые близкие друзья Серго. Вместе с ними он боролся за торжество победы социализма, вместе с ними он беспощадно разил врагов народа.

Прошло пять минут. Товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян и Чубарь группой подходят ближе к гробу. Они всматриваются в любимое лицо великого большевика.

★

В почетном карауле товарищи Димитров, Мануильский, Пятницкий. Их сменяют Литвинов, Стомоняков, М. М. Каганович, Агранов, Крыленко.

★

6 часов вечера. Сумерки начинают окутывать улицы. Со всех окраин сюда, к Дому Союзов, закончив работу в утренней смене, идут все новые и новые колонны рабочих и служащих. Вот мимо гроба проходят рабочие заводов имени Серго Орджоникидзе, «Серп и молот», завода под'емных сооружений, 1-го Государственного часового завода им. С. М. Кирова, фабрики им. Ногина, завода № 39 им. Менжинского, паровозного депо Москва Московско-Киевской жел. дороги, сотрудники наркоматов, студенты Московского государственного университета, красноармейцы, краснофлотцы, художники, писатели, артисты.

В почетном карауле товарищи Жданов, Ежов, Межлаук, Антипов, Хрущев, Гамарник, Сулимов, Косарев, Бауман. Их сменяют командиры Красной армии, академики, стахановцы, работники науки, литературы и искусства. Лучшие сыны нашей великой Родины отдают последний долг тому, кто всю свою прекрасную жизнь посвятил делу Ленина—Сталина. В почетном карауле — старые друзья и соратники Серго, с которыми в суровые дни подполья он сплачивал вокруг большевистской партии рабочих Батуми, Гудаути, Баку, Тбилиси.

У изголовья — старые сотоварищи по фронтам гражданской войны. Здесь рядом и те, с кем он в сложнейшей обстановке налаживал советскую власть в Закавказье, восстанавливал разрушенное народное хозяйство, строил социалистическую индустрию.

★

6 час. 20 минут. К изголовью покойного друга и соратника снова подходят товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Чубарь.

Они стоят, окруженные тесным, движущимся кольцом народа.

Отдав последнее «прости» любимому Серго, трудящиеся устремляют свой взор к великому вождю народов — товарищу Сталину. Его лицо, полное несокрушимого мужества и силы, наполняет сердце каждого трудящегося непоколебимой уверенностью, вдохновляет на новые подвиги в дальнейшей борьбе за торжество коммунизма.

Сменяется почетный караул. К изголовью подходят директора заводов, военные академики, делегации Моссовета, Народного Комиссариата путей сообщения, союза художников и другие. Подходят и застывают у гроба товарищи Постышев и Петровский. В кругу родных и близких друзей Серго — тов. Крупская.

★

Уже поздний вечер. Но непрерывно идут колонны трудящихся. Безмолвно они прощаются с любимым Серго.

В 21 час 05 минут в зал вносят венок. На нем надпись:

— Пламенному борцу за коммунизм. Славному руководителю социалистической индустрии тов. Серго Орджоникидзе от Совета Народных Комиссаров СССР.

В 21 час 15 минут в новой смене почетного караула стоят товарищи Постышев, Гамарник, Буденный, Якир, Хрущев, Антипов, Шверник, Гикало.

Мимо гроба проходят слушатели военных академий, рабочие, работницы, ученые, служащие и много, много детей.

В продолжение вечера в почетном карауле стояли товарищи Эйхе, Акулов, Евдокимов, Шкирятов, Розенгольц, Давтян, Разумов, писатель Соболев, Саркисов, Шумяцкий, Судьин, Клейнер, Икрамов, Герой Советского Союза Чкалов, Калманович.

Все новые и новые венки вносят в зал. Среди них — венки от семьи тов. Кагановича, тов. Ворошилова, тов. Микояна, МК ВКП(б), Моссовета и тт. Берия, Мусабекова, Багирова, Аматуни. Всего к 11 часам вечера у гроба и вдоль стен зала стояло свыше 120 венков.

В последних сменах почетного караула стояли тт. Г. И. Петровский, Сулимов, Хрущев, Шумяцкий, Мехлис, Евдокимов, В. И. Межлаук, Эйхе, Эйдеман, Демьян Бедный и др.

В 0 ч. 30 мин. доступ к телу прекращается до утра.

За вчерашний день через Колонный зал мимо гроба Серго Орджоникидзе прошло около 250 тысяч человек.

Товарищи Сталин и Орджоникидзе в президиуме совещания передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства (4 декабря 1935 г.).

Прощай, родной Серго!

Умер наш Серго, командарм, друг трудовых людей, человек великого сердца и великий строитель. Его жизнь — подвиг во имя освобождения народов. Он телом своим защищал Москву в страшные кризисные дни осени 1919 года, — он встал с армией на путях Орел—Тула—Москва. Вал белых армий разбился о стойкость и непреклонную волю полководца Серго, бившегося плечом к плечу со Сталиным. Грозный удар обрушил он на лучшие отборные дивизии Деникина, прорвал белый фронт и погнал врага к морю.

Полководец стал строителем: на отвоеванной и освобожденной земле Серго, верный, непоколебимый соратник Сталина, выполнял великую историческую задачу, создал тяжелую индустрию СССР. Она — наша броня, наше оружие.

Москва, вся страна, весь народ обнажают головы перед телом дорогого Серго. Клянемся крепко держать технику, оружие в руках наших.

Нет Серго... Кровью обливается сердце, разум не может вместить утраты...

Нет Серго. Нет одного из виднейших руководителей партии большевиков-коммунистов, партии, делу которой он отдал все свои силы и свою прекрасную жизнь.

Умер Серго Орджоникидзе, ученик Ленина, верный и беззаветный и бесстрашный боец за коммунизм. Остановилось сердце великого человека, — близкого, родного, любимого всеми народами нашей великой родины.

Необ'ятны победы советской страны, велика и непоколебима ее мощь, несокрушима дружба народов, счастливой героической жизнью живет поколение сталинской эпохи. Во всем этом так много ума и сердца и самоотверженных усилий твоих, наш вечно родной и твердый, чуткий и непреклонный товарищ Серго.

Прощай, Серго, прощай, учитель, прощай, незабываемый в веках.

Любимый, родной товарищ Сталин, — всеми силами, всеми помыслами своими мы с партией, мы с вами!

От Союза советских писателей:
Вс. Вишневский, Гасем Лахути, П. Павленко, В. Киршон, В. Ставский, Вс. Иванов, Н. Тихонов, А. Толстой, А. Безыменский, И. Микитенко, Корнейчук, Ю. Яновский, М. Джавахишвили, А. Фадеев, Ф. Панферов, Л. Субоцкий, П. Юдин, А. Ангаров, С. Рейзин, А. Караваева, Джансугуров, Сейфуллин, М. Шагинян, А. Сурков, В. Луговской, Н. Погодин, А. Александрович, Л. Соболев, В. Герасимова, Л. Леонов, А. Новиков-Прибой.

Наш Серго

Серго, железный нарком нашей промышленности, редчайший по силе революционного темперамента человек, преданный ученик Ленина—Сталина, трибун, работник, товарищ — умер.

Умер вождь, водивший наши полки через горные твердыни Кавказа, учивший наши народы мужеству, скромности, рыцарской верности партии, непреклонной настойчивости в борьбе за счастье миллионов тружеников.

Умер человек, с именем которого связаны штурмовые дни и ночи первой пятилетки, выдержка, дисциплина, слава второй пятилетки, каждый ковш бетона, каждая гайка новых конструкций, каждое биение сердца наших машин.

Стальным человеком был Серго — с мужественным сердцем командира, организатора народов, строителя корпусов, плотин, домен.

Нет больше его веселого голоса, властного жеста его рабочей руки, ведшей наших стахановцев, всю молодую силу советских народов от победы к победе. Нет больше этого честного сердца, которое десятилетиями билось для нас, ради нас и с нами.

В могучих костях его гнездились болезни старой каторги и ссылок, но ленинский дух его натуры, сталинское упорство его характера, богатырская душа его превозмогали все.

И всегда был бодр, весел и грозен его страстный голос. И всегда было молодо и прекрасно его лицо бойца.

Мы не называли его по фамилии, мы звали его Серго, потому что он был наш до последней черточки своего величественного и простого облика.

Сколько людей, машин, заводов, недр земных поднял он на исполинскую работу — от Баренцова моря до Тихого океана. Всю жизнь он ковал наше оружие, как кузнец непобедимой партии большевиков.

Да здравствует эта великая жизнь!

СТАВСКИЙ, ЛУГОВСКОЙ, ПАВЛЕНКО, ФАДЕЕВ.

Его имя будет жить в песнях и легендах

Писатели Советской Украины об'яты невыразимым горем. Сознание не может примириться с тем, что умер человек орлиного полета, один из лучших питомцев Ленина и Сталина, один из наиболее выдающихся организаторов и руководителей железной армии большевиков, наш милый, наш любимый товарищ Орджоникидзе...

Вся жизнь, вся борьба, вся работа великого пролетарского революционера товарища Орджоникидзе — это славный подвиг во имя победы коммунизма, во имя торжества дела трудящегося человечества во всем мире. Его благородное сердце горело великой любовью к миллионам и миллионам тружеников, оно пылало неукротимой ненавистью к старому звериному миру эксплоатации и угнетения, к буржуазии, к фашизму, к контрреволюционному отребью этого мира — к троцкистской нечисти, правым отщепенцам, ко всем тем, кто пытается реставрировать капиталистический строй в нашей чудесной социалистической стране.

Как много и как плодотворно потрудился товарищ Серго, чтобы осуществились указания гениального Сталина, чтобы социализм в СССР победил окончательно и бесповоротно! Неутомимая руководящая и организаторская работа командарма тяжелой промышленности вызвала к жизни новые заводы-гиганты, электростанции, города. Как по-отцовски следил товарищ Серго за каждым предприятием, как неустанно растил он кадры смелых новаторов-стахановцев!

Кровными, интимными нитями был связан товарищ Орджоникидзе с Украиной. Мы знали его, как водителя красных полков, гнавших контрреволюцию из украинских городов и сел. Мы знали его как организатора хозяйственных побед наших строек, заводов, шахт, конвейеров, домен и мартенов. Мы знали его как создателя одного из первенцев пятилетки — Харьковского Тракторного завода, который с честью и гордостью носит имя товарища Серго Орджоникидзе. Мы знали его как друга великого Сталина, как одного из самых ярких, самых жизнерадостных, самых пламенных людей нашего времени.

Не умрет имя великана-большевика. Оно будет жить в делах партии Ленина—Сталина, в новых победах нашей славной Родины, оно будет жить в песнях и легендах советского народа о верном сыне большевистской партии, о мужественном герое нашей страны, о родном и чутком Серго Орджоникидзе.

Писатели Советской Украины в своем творчестве будут стремиться воссоздать всегда волновавший их образ руководителя, бойца и человека — Серго Орджоникидзе.

В эти дни всенародной печали, мы, товарищ Сталин, всем сердцем, всеми думами — с Вами. И мы знаем, что лучшим памятником ушедшему соратнику гениального вождя будет полное торжество коммунистического общества, которого мир труда добьется под руководством мудрого Сталина.

Делегаты пушкинского всесоюзного пленума Союза советских писателей СССР — писатели Украины:

Иван Микитенко, поэт-академик Павло Тычина, Иван Кириленко, Петро Панч, Иван Кулик, Иван Ле, Леонид Первомайский, Ицик Фефер, Максим Рыльский, Павло Усенко, Яков Городской, Микола Бажан, Александр Копыленко, Юрий Смолич, Дувид Гофштейн, Микола Терещенко, Володимир Кузьмич, Савва Голованиевский, Георгий Коцюпра.

Бессмертный образ

Наши сердца потрясены страшной вестью...

Всего несколько месяцев назад мы с горячей любовью и радостью приветствовали нашего родного Григория Константиновича в день его 50-летия. Мы привыкли видеть его всегда веселым, улыбающимся, жизнерадостным, действенным, творящим.

И вот этот могучий ум, эта пламенная воля бесстрашного большевика, выдающегося соратника великого Сталина, сражены неумолимой смертью.

Скорбна и горька эта весть!

Вся необ'ятная наша родина, весь трудящийся мир безмолвно склонили головы перед прахом борца и вождя.

Белорусский народ, разделяя боль великой утраты со всем народом Советского Союза, навеки сохранит в своем сердце бессмертный образ Серго, всю свою огненную жизнь отдавшего делу Пролетарской революции, делу Ленина—Сталина.

Героические походы Серго Орджоникидзе за освобождение Белоруссии от белопольского нашествия будут вечно жить в песнях и преданиях белорусского народа.

Прощай, родной Григорий Константинович!

Мир твоему праху и вечная слава твоим делам.

Янка Купала. Якуб Колас. Андрей Александрович. Петрусь Бровка. Петро Глебка. В. Аксельрод. А. Кучар. Яков Бронштейн. Изи Харик. Илья Гурский. Михась Лыньков. Платон Головач. Кузьма Черный. Кондрат Крапива.

Г. К. Орджоникидзе в гробу в Колонном зале Дома Союзов.

Фото Ф. Кислова и С. Лоскутова (Союзфото)

Врачебное заключение о смерти товарища Григория Константиновича ОРДЖОНИКИДЗЕ

Тов. **Орджоникидзе Г. К.** страдал артериосклерозом с тяжелыми склеротическими изменениями сердечной мышцы и сосудов сердца, а также хроническим поражением правой почки, единственной после удаления в 1929 году туберкулезной левой почки.

На протяжении последних двух лет у тов. **Орджоникидзе** наблюдались от времени до времени приступы стенокардии (грудной жабы) и сердечной астмы. Последний такой припадок, протекавший очень тяжело, произошел в начале ноября 1936 года.

С утра 18 февраля никаких жалоб т. **Орджоникидзе** не заявлял, а в 17 часов 30 минут, внезапно, во время дневного отдыха почувствовал себя плохо, и через несколько минут наступила смерть от паралича сердца.

Народный Комиссар Здравоохранения СССР **Г. Каминский.**
Начальник Лечебно-Санитарного Управления Кремля **И. Ходоровский.**
Консультант Лечебно-Санитарного Управления Кремля Доктор медицинских наук **Л. Левин.**
Дежурный врач Кремлевской амбулатории **С. Мец.**

Памяти товарища Серго

Ушел из жизни большой прекрасный человек, отдавший делу международной пролетарской революции все свои огромные способности, всю кровь своего горячего, мужественного сердца.

Товарищ Серго всегда горел на работе, как может гореть только человек, у которого нет ничего ближе, роднее партии Ленина — Сталина, у которого вся жизнь — борьба.

И в то же время это был простой, внимательный товарищ, чуткий и ласковый, товарищ в подлинном смысле этого слова.

Он снискал себе глубокое уважение, безграничную любовь и доверие со стороны всех, кто так или иначе с ним соприкасался, кто знал его по работе — на фронтах ли гражданской войны, в ЦКК—РКИ, или на хозяйственном фронте.

Товарищ Серго глубоко, безгранично любил Ленина и пользовался его большой симпатией. Он плечо к плечу шел со Сталиным, являясь его ближайшим соратником, горячо преданным ему человеком.

Товарищ Серго встает перед нами во весь свой гигантский рост после своей смерти, и его незабываемый образ будет и в дальнейшем звать на борьбу и вдохновлять новые и новые кадры борцов.

Товарища Серго нет больше с нами, но мы должны быть счастливы тем, что он жил с нами, что мы имели счастье общаться с этим чудесным, замечательным товарищем и пламенным революционером.

М. УЛЬЯНОВА.
Д. УЛЬЯНОВ

Григорий Константинович Орджоникидзе

Скорбь и мужество

Только в Советской стране создан прекрасный и стройный мир освобожденного труда. И когда из этого стройного нашего мира уходит один из тех, кто звал к его осуществлению, кто оружием защищал его первое дыхание, один из тех, кто создал несокрушимый экономический фундамент нового общества, кто вел к победам миллионы людей, — тогда в этом стройном и гармоническом мире образуется брешь.

Первое чувство — горечь и обида. Там, где только что стоял и действовал человек огромной значимости, изменяющий к лучшему человеческую жизнь, — там теперь пустота, молчание, бездействие.

Это кажется неестественным, невозможным, бессмысленным. И кажется даже, по всей громадной нашей стране остановились те свойства ее жизни, которые созданы, организованы, осуществлены умом и волей одного из вождей освобожденного человечества.

Кажется, что потухли домны, застыла в раскаленных мартенах сталь, недоделанными скелетами встали на конвейерах машины, повисли под'емные клети в шахтах, ушла под землю нефть. И что люди, создающие эти богатства и средства защиты их, люди, строящие на этих социалистических богатствах стройный наш мир, тоже замерли, остановились, перестали действовать. Скорбь, горечь и обида встали над страной. Умер товарищ Серго.

Медленно осмысливает сознание этот непреложный факт. Закончилась большая жизнь одного из лучших людей человечества, сумевшего насытить ее в полную меру человеческих возможностей непрерывным действием, страстным, волевым, продуманным действием для блага многих миллионов людей. Огромное сердце, любившее эти миллионы и бившееся для них, огромное сердце, надорванное годами борьбы, сердце большевика, воина и созидателя, устав, остановилось.

Предел выносливости человеческого организма достигнут. Материя распалась. Комплекс воли, мысли, мужества, любви, ненависти, обаяния, который мы знали и любили под именем товарища Серго, дорогого нам человека, перестал действовать.

Но все эти качества вождя и большевика неисчезаемо остались в воспитанных им людях — строителях. И след его жизни неизгладимо остался в созданных им гигантах индустрии, в стройном и прекрасном мире осуществленного в нашей стране социалистического общества.

Молчаливая скорбь народов Советского Союза, мужественная скорбь большевиков стоит над страной.

Но не потухли домны, как показалось это в первый, острый момент горя, не остыла сталь, не ушла под землю нефть, и машины попрежнему одна за другой сходят с конвейеров, неся людям средства строить свободную и счастливую жизнь. Мужественная скорбь стоит над страной.

Всеисправляющей силой жизни затягивает огромный коллектив пустоту, образованную в его рядах исчезновением одного из вождей. Воля и мысль Орджоникидзе, размноженные в тысячах и сотнях тысяч людей нашей страны, неистребимо живут, действуют и будут жить. И сердца живых наполнены бесконечной и благодарной любовью к товарищу Серго — и эта любовь и благодарность понесут в века его прекрасный образ борца, воина и созидателя.

Газеты несут по стране его последний видимый облик — в гробу, среди печальной зелени венков, в торжественном поклоне знамен революции, в нескончаемом, медленном человеческом потоке, несущем исчезнувшему из жизни другу, вождю и вдохновителю скорбь, любовь и затаенные в груди слезы.

И мысль всей страны обратится к тому, кто острее всех переживает эту тяжкую утрату. Мы увидим на страницах газет бесконечно дорогой сталинский взгляд, устремленный на ушедшего друга, ближайшего соратника, ученика, мы прочтем в нем скорбь и мужество. Мы подымем наши крепкие руки, умеющие созидать счастье человечества и защищать это счастье от судорожно издыхающего старого мира. Мы протянем наши руки к Сталину и скажем ему ласково и негромко, чтобы не нарушать великих скорбных минут прощанья:

— Товарищ Сталин... Мы с тобой, мы здесь... Взгляни — нас много, нас миллионы, и мы сделаем все, чтобы заполнить эту брешь. И мы несем к тебе великую любовь, согрейся в ней от холода прощального прикосновения к потерянному другу.

ЛЕОНИД СОБОЛЕВ

Богатыри и герои не умирают

Так могут жить, бороться и работать люди из школы Ленина и Сталина.

Богатыри и герои не умирают.

Памятью о Серго остались гиганты нашей тяжелой промышленности, сотни тысяч тракторов, вспахивающих просторы нашей родины, чтобы взошли семена великого революционного гуманизма, которым горело его сердце. Память о нем будет жить во всех народах нашего Союза, потому что его усилиями создана основа нашей независимости и мощи.

И каждый аэроплан, грозным предупреждением сверкающий на восходящем солнце родины,— пусть несет инициалы «С» и «О» в знак того, что мы умеем любить и помнить людей, отдавших жизнь за наше счастье.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

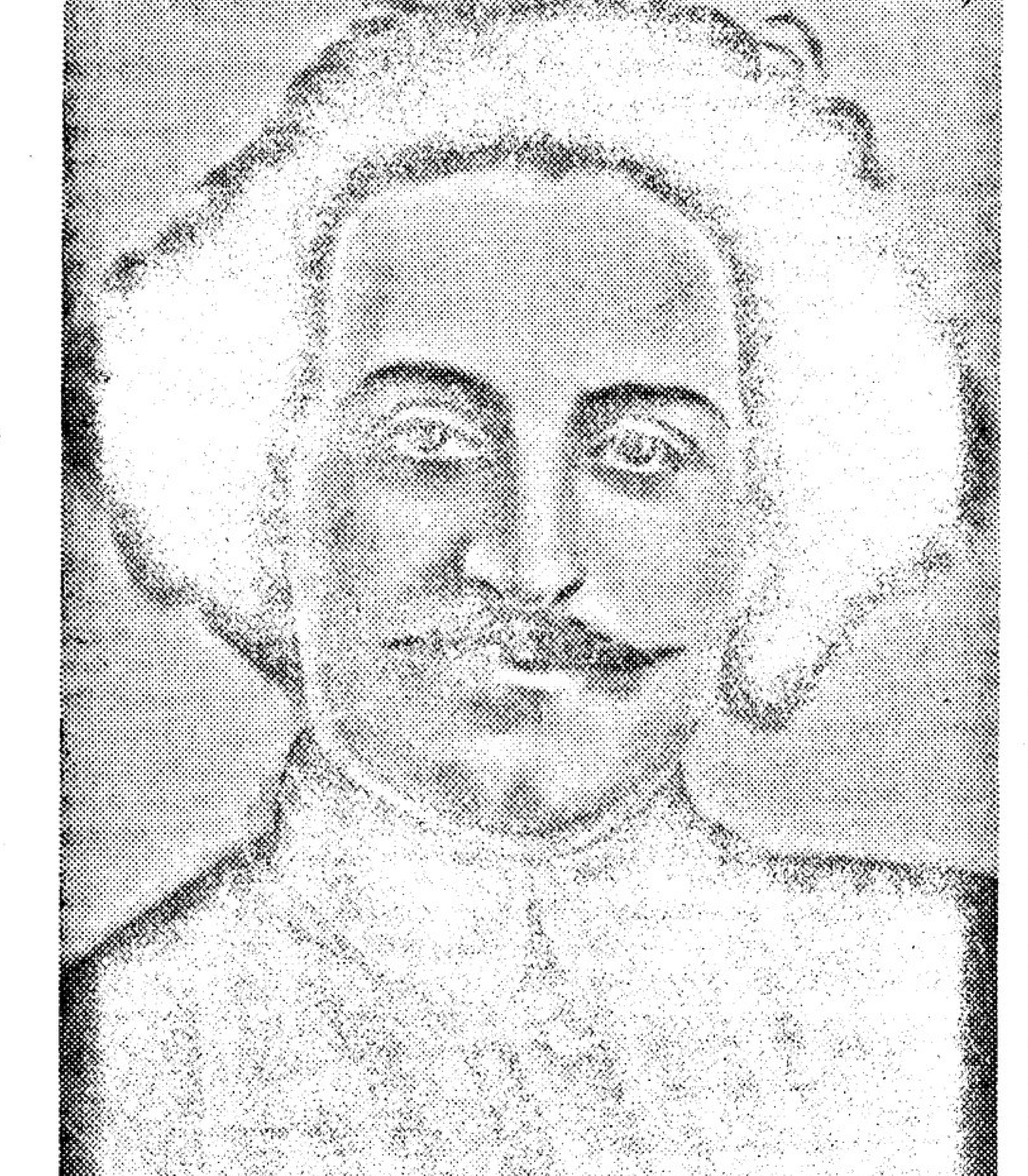
Ленинград, 19 февраля

Друг и борец

Снова для жестокого удара
Лютой смерти поднялась рука
И она сразила командарма.
Но живет он в славе легендарной
И таким да будет на века!
Ведь горят побед великих числа,
Непреклонны волею сердца...
Так склони же флаги все, отчизна,
Над могилой друга и борца!

АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ

Ленинград. Передано по телефону

Г. К. Орджоникидзе — член РВС XIV армии (1919 г.)

СВЕТЛОЕ ИМЯ

Внезапная весть о смерти товарища Орджоникидзе поражает горем.

Славный соратник Сталина, создатель нашей тяжелой промышленности, человек большой и трудной жизни, отданной на борьбу за социализм, товарищ Орджоникидзе пользовался всенародной любовью, как большевистский вождь и руководитель, как друг и товарищ каждого трудящегося.

Его живой образ должен быть запечатлен в художественной литературе.

Его светлое имя никогда не умрет в наших сердцах.

Мих. СЛОНИМСКИЙ

Ленинград.
Передано по телефону.

Горе всей страны

Есть люди, чья жизнь и деятельность характеризуют современность.

Такие люди дают цвет, краску знаменам своего народа и теплоту дыхания тому обществу, в котором и ради которого они живут.

Этим людям эпоха вручает свой голос, и он звучит знакомо для миллионов граждан их общей родины.

Таким человеком эпохи, родины, социализма был Григорий Константинович Орджоникидзе.

Таким прекрасным воином коммунистической партии, одним из лучших вождей ее и старшим — мудрым и страстным, любимым и благородным — сыном советского народа, умер он — товарищ Серго.

Его смерть ощущаешь, как большое личное горе, как горькое душевное потрясение и, что еще сильнее всего в своей тяжелой печали, как горе нашего Сталина, горе партии и всей страны.

Мих. КОЗАКОВ

Ленинград.
Передано по телефону.

Доблестная жизнь

На второй странице «Правды» во весь разворот газетного листа напечатана биография.

Сжатыми словами рассказана доблестная жизнь, цельная, как вздох, стремительная и прямая,— жизнь героя и человека.

Юность в Закавказье в начале века, 1905 год, арест, ссылка, еще одна ссылка. Шлиссельбургская крепость, восемь лет в плену у царизма, 17-й год, 6-й с'езд партии, и дальше, и дальше,— потрясающие годы, неслыханные деяния, города и даты, Царицын и Баку, Белоруссия и Грузия...

Скупо и просто рассказывает об этом «Правда», но за каждой строкой стоит история страны.

И на этом огромном фоне так выпукло и образцово рисуются личное дарование и личная воля.

Наш современник, близкий друг Сталина, руководитель Наркомата, рожденного в гулах пятилеток, человек, направляющий стахановское движение. Скольким людям нашего поколения хотелось бы прожить подобную жизнь,— даже если она оборвется так безумно рано, как оборвалась жизнь Серго Орджоникидзе.

Восхищение и горе идут рядом. Чем естественнее восхищение, тем сильнее горе.

Смиренно и мужественно склонимся перед памятью одного из лучших, доблестнейших и чистейших борцов Пролетарской революции.

ПАВЕЛ АНТОКОЛЬСКИЙ

Прощай, Серго!

Прощай, нарком, прощай, Серго
любимый!..
Не может быть утраты тяжелей,
Он не сотрется, след неизгладимый
От жизни, от клокочущей твоей.

Прощай, нарком, ладони ледяные
Мы жмем тебе, упавшему в бою!
Клянемся мы, страны сыны родные,
Делами славу продолжать твою.
Сливаются оркестры в скорбном
гуле...
Прощай, нарком, прощай, родной
Серго!
И хоть утраты плечи ей согнули,
Но в полный рост стоит на карауле
Сейчас страна у гроба твоего.

ДЖЕК АЛТАУЗЕН

Пламенное сердце

Свою большую жизнь он отдал революции в битвах гражданской войны; он ее отдал родине, ее недрам, ее богатствам, ее величию, ее славе. Он свое прекрасное сердце отдал народу.

Он скончался во время отдыха.

И кажется, что к этому клокотавшему сердцу, к этому бесстрашному человеку, прошедшему в такой близости со Сталиным революцию и самые тяжелые периоды нашего социалистического строительства, смерть могла подобраться только тогда, когда он на мгновение вздремнул.

Образ этого подлинного богатыря революции и социалистического строительства останется в веках,— примером для поколений.

ПЕРЕЦ МАРКИШ.

ЛЮБИМЫЙ

Знает Тайжан человека того,
Зовут человека — любимый
Серго,
Он в броню стальную одел мой
народ...
В степях вырастал за заводом
завод —
Питомцы счастливейшего
труда...
Как в сказке, рождались в степи
города,
И песней могучих фабричных
гудков
Нарушена тягость безмолвных
веков.
Знает Тайжан человека того,
Зовут человека — любимый
Серго.
Друг детства вождя и отца
моего,
Учителя верный, испытанный
друг,
Тебе я, как сердцу, настроил
домбру.
Народу забота твоя дорога,
Ты сделал и мой родной Джез-
Казган
Жемчужиной пламенных
сталинских дней,
Прими же спасибо акына

ТАЙЖАН

Народный акын Казахстана.
Перевел Павел Кузнецов.

ВЫШЕ ЗНАМЕНА!

Умер Серго Орджоникидзе.

Как странно произносить слово «умер» об этом еще недавно полном великолепного кипенья жизни и творчества человеке!..

Верный соратник Сталина, верный сын родины, пламенный большевик, руководитель, железный нарком индустриальной мощи Советского Союза — Серго Орджоникидзе был одним из самых блестящих и замечательных людей эпохи, одним из самых славных богатырей наших. Какая огромная потеря!..

Теснее, плотнее сдвинем ряды вокруг ЦК нашей партии во главе с великим любимым нашим вождем товарищем Сталиным!

Смерть слепа и беспощадна, но наша жизнь сильнее всего на свете, наша жизнь неисчерпаемо-сильна, могуче-прекрасна и несокрушима. Будем же еще горячее работать для нее!

Выше знамена!

АННА КАРАВАЕВА

Великий созидатель

Потрясен смертью дорогого, любимого Серго Орджоникидзе.

Ушел человек, который был воплощением нашей великой эпохи. Ближайший друг и соратник гениального Сталина, он возвышался огромной скалой во времени, как великий боец и созидатель.

Я рыдаю о невозвратимой, грандиозной потере.

ФЕДОР ГЛАДКОВ.

Новороссийск.
По телеграфу.

Вечная память

Мы, современники пятилеток, видевшие воочию, как создавалась социалистическая промышленность, никогда не забудем того, с чьим именем связаны самые пламенные подвиги, самые решительные победы в этой области.

Вечная память тому, кто вел в атаку славную армию индустрии от инженера до сталевара.

Вечная память ему, которому был бесконечно близок и дорог каждый, кто в славной шеренге, — от академика до грабаря.

Е. ГАБРИЛОВИЧ

Любить и ненавидеть, как он

Перестало биться могучее сердце великого сподвижника Ленина и Сталина, организатора стального большевистского подполья, пламенного вождя на фронтах гражданской войны, руководителя социалистического хозяйства, неутомимого зодчего нашей славной тяжелой промышленности.

Имя Серго Орджоникидзе — одно из горячо любимых всеми народами СССР, всем трудовым человечеством. Имя Серго — одно из грозных для всех врагов партии Ленина—Сталина, для всех предателей дела социализма.

Имя Серго будет жить вечно, потому что то дело, которому он отдал свою славную жизнь, бессмертно.

Поклянемся же у гроба Орджоникидзе быть стойкими солдатами армии социализма и любить так, как учил нас любить Серго, и ненавидеть врагов социализма так, как ненавидел их он.

Вл. БАХМЕТЬЕВ

Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров (1920 г.)

Вечно жив в сердце народа

Умер большой человек нашей социалистической родины — Серго Орджоникидзе.

Ушел из жизни страстный строитель страны Советов, великий революционер нашей сталинской эпохи, ее боевой сын, один из лучших вождей нашего народа.

Обнажим головы, граждане нашей родины! Отдадим пламенному большевику, верному другу Сталина, рыцарю коммунизма нашу благодарную память, горячую любовь и страсть нашего творчества.

Он вечно жив в сердце народа.

ПРАВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Передано по телеграфу.

Великий организатор

Всего через несколько дней Грузия отпразднует шестнадцатилетие советской власти.

Этот великий народный праздник — демонстрация огромных успехов социалистического строительства в цветущей стране,— омрачается неожиданной смертью товарища Серго Орджоникидзе, который был главным организатором победы советов в Грузии, первым руководителем большевиков Грузии и Закавказья после разгрома контрреволюционных правительств меньшевиков, дашнаков, мусаватистов.

Товарищу Серго Орджоникидзе выпало на долю приобщить к живительному действию Великой Октябрьской Революции народы Закавказья, угнетенные до советизации наймитами капитализма и предателями рабочего класса.

Еще свежи были следы братоубийственных войн, племенной ненависти среди грузин, армян и тюрок,— экономическая разруха еще больше дополняла картину. Такое наследство приняла советская власть в Закавказье.

И тут тов. Серго показал себя как твердокаменный большевик. Под его руководством на основе ленинско-сталинской национальной политики республики Закавказья превратились в цветущие края.

Перед тем как сделаться командармом тяжелой промышленности Советского Союза, товарищ Серго создал первые очаги промышленности Грузии, первые фабрики и заводы.

Образ товарища Серго Орджоникидзе, как великого организатора сталинской выучки, навсегда останется показательным для нового большевистского поколения.

Показать этот образ пламенного борца революции, соратника и друга великого Сталина,— завидная участь поэтов Грузии, до сих пор помнящих его человеческую, чуткую заботу с первых дней установления советской власти в Грузии.

ТИЦИАН ТАБИДЗЕ

Все говорит о нем...

... На заре море изэелено синее. Вдоль него от санатория несется автобус. Горы в дымке, вершины их проглядывают из черни лесов серебром. Шоссе сверкает ночной росой —и в даль, в даль! Легко мчаться в эту даль родины! Ты всем товарищ, тебе все товарищи. Глаз не ищет в садах, на полях и дорогах ярма на шее брата...

На пути все пробуждается. От хлева к арбе бредут и дымятся теплом буйволы. У склада кооператива шоферы налаживают грузовики. Над крышей полощется в свежести рассвета красный флаг. Над трубами взвиваются дымки, в окнах вэблескивает пламя очагов.

Седой старик в тулупе выходит за ворота к каменной скамье. Привет, старина! Он ответно машет рукой,— колхозник, член сельсовета, возможно почетный комсомолец, один из тех, кто хочет, чтобы везде — от этих гор и до Заполярья — любая мать, любой отец приносили с работы детям похожие на маленькие солнца мандарины.

Красные лучи сзади врываются в автобус, далече перекидываются вперед, и все трепещет, играет, поет... И вдруг на эту радость падает новый свет, падает он из слов бронзового полного силой доменщика с Урала.

— Это Гудауты! — кричит он. — Ничего не вспоминаете? При царе Серго Орджоникидзе здесь выгружал из баркаса оружие и был арестован. Было это во-он там. Бомбарами селение называется. А теперь Серго, а?!

В автобусе все кивают, смеются, говорят о своих заводах, шахтах, машинах...

— Оружие-то тогдашнее дало плоды, выходит.

— Еще какие!

Серго льет чугун, сталь, прокатывает, режет, строит — и парят над родиной стальные орлы, ревут на морях, во льдах сирены, перелетают через реки и пропасти поезда, взрывают землю тракторы, экскаваторы, в пустынях, в непроходимых лесах, в горах трубит в трубы сталь, — любая машина, любой завод, любой рельс, — все железное, несокрушимое, стремительное говорит о нем, о Серго, соратнике великого Сталина.

Н. ЛЯШКО

Беседа с Серго

Лето 1934 года.

Зал заседаний Донецкого Обкома.

Стекла окон раскалены, душно. На асфальте у под'езда стоят машины, занесенные степной пылью. Они только что пришли из городов Донбасса, с Днепра и Приазовья.

В зале — металлурги со всех донецких заводов. Металлурги из Запорожья.

Приехал Серго.

Это не служебная поездка наркома. Серго возвращается после лечения на Кавказе.

Но разве он может, не останавливаясь, проехать через Донбасс? С узловой станции магистрали нарком поворачивает к заводам Донбасса и начинает об'езд домен, мартенов, прокатных станов.

В зале человек двести. Всех возрастов и всех школ производства. Сидят седые строители домен, осевшие в Донбассе еще в те времена, когда возводились первые города в степи. Сидят маститые инженеры, работавшие еще под властью Юза. Сидят бойцы гражданской войны и сидят совсем молодые металлурги, которые уже стали начальниками цехов. И все неотступно смотрят в ту сторону, где сидит Серго.

Одни работают с ним уже четыре года, другие начали работать только недавно, сойдя со скамьи втуза. Все до одного знают и видят каждый день, видят во всем, что товарищ Серго — организатор их работы, организатор нового металла.

Открывается заседание. Пожалуй, это и не заседание. Нет докладчика, нет регламента.

Идет беседа о важнейшем государственном деле.

Беседует Серго просто и темпераментно.

Собеседники отлично знают, что всякие недомолвки, всякое лукавство с цифрами тут исключено.

Серго требует ясного, правдивого, делового ответа, и если такого ответа нет, он становится беспощаден, он обрушивает на виноватого гнев и свой великолепный сарказм.

Сегодня беседа идет прежде всего о чугуне.

Через полгода, в Кремле, товарищ Сталин, поздравив металлургов с досрочным выполнением плана, поставит перед ними новую задачу — повысить выплавку стали.

В летний день 1934 года беседа идет прежде всего о работе домен.

Тогда еще только начинали вводить в практику новый показатель работы доменщиков. Этот новый показатель — использование одного кубического метра об'ема доменной печи. Начинали, — но прежние нормы скоро оказались превзойденными.

У этих норм есть свои защитники в зале, они считают эти нормы классическим, неприкосновенным законом.

Серго убеждает их терпеливо и последовательно. Застывших норм нет, говорит он, все зависит от человека, от работника, от организатора.

Законы, которых держался капиталист Юз, владевший заводом в этом самом городе, для нас не обязательны.

— Я не инженер, — продолжает Серго, — но, скажите вы, старые инженеры, можно ли терпеть такие недостатки в работе?

И Серго докладывает инженерам о том, что он заметил в работе доменных цехов. Глаз инженера не видел этих неполадок, а если видел, то привык к ним.

Серго их сразу заметил и мириться с ними не будет.

Серго говорит о неполадках крупных и мелких — о небрежной загрузке печей, о грязи, о трещинах в кладке и о многом другом.

— Устраните это, и уже тогда сами увидите, такая ли уже святая вещь норма.

Поднимается пожилой опытный инженер — инженер М. Всем известно, что он был осужден за вредительство.

Инженер М. говорит горячо. Он предлагает новый, очень высокий (по тому времени) показатель. На заводе, где он работает, этот показатель уже достигнут.

Серго слушает внимательно.

— Вам удастся его закрепить?

— Да.

В этом «да» глубокое волнение человека, который искренно стремится искупить свое преступление.

— И ущерба домне не будет? Вы уверены? — спрашивает Серго.'

— Вполне уверен.

— Если так, то запишем.

А через минуту Серго остановил неистового рекордсмена, который вдруг стал ручаться, что через неделю он даст вдвое более высокие показатели.

— Мы тут не для фокусов собрались, а для работы.

Еще через несколько минут молодой инженер из Запорожья стал убедительно говорить об отдельных особенностях заграничного опыта, который может нам не мало дать.

— Хорошо, — заключает Серго, — через неделю можете собраться за границу?

Он узнавал людей на ходу. Его решение насчет заграничной поездки молодого инженера было безошибочным. Поездка будет полезной.

Он сразу устанавливал тон, разговаривая со всеми людьми, собравшимися для беседы с наркомом.

С чудесной сердечностью, шуткой, требовательностью он доходит до сердца Коробова — обермастера из Макеевки, основателя династии доменщиков, до сердца совсем молодого Ильи Злочевского — начальника цеха оттуда же, до сердца знатного мартенщика Гудовщикова — хмурого и резкого человека.

Нет места в этой беседе напрасным словам, легким обещаниям.

То и дело слышится веселый возглас Серго: «Значит обещаешь?» «Запишем».

— Да, уж придется, — отвечает директор завода.

Беседа кончается ночью. По степи в разные города Донбасса — к Днепру, к Азовскому морю, за сто, за двести, за триста километров расходятся машины, с полудня ожидавшие на асфальте у дома наркома.

Последним уходит нарком, он приглаживает на ходу седые волосы, чуть-чуть устало щурится от яркого электрического света и одергивает куртку военного покроя.

Через полгода он в Кремле представит Сталину тех, с кем сегодня беседовал.

Сейчас нарком возвращается в Москву.

Его отпуск еще не кончился, но по пути к столице стоят еще липецкие домны. Нарком остановится и там.

С. МАРВИЧ

Ленинград.
Передано по телефону.

О Серго Орджоникидзе, любимом сподвижнике и друге великого Сталина

(из поэмы)

Мы чтим и любим голос твой,
Сподвижник Сталина родной,
Ведь каждый горец трудовой
Тебя зовет —
«Серго любимый».

Еще до солнца, с давних пор
Сдружился ты с народом гор,
Предвидел твой орлиный взор
Грядущий день,
Серго любимый.

Предвидел ты во мраке том,
Кто сможет стать большевиком,
Кто выйдет в Октябре с клинком
За наш простор,
Серго любимый.

Кто с нами верен до конца,
Пройдет тяжелый путь бойца,
Не отвернув в огне лица
Перед врагом,
Серго любимый.

Ты много испытал за нас:
Был в тюрьмах, в ссылке был
не раз,
Но вновь являлся на Кавказ,
Боролся вновь,
Серго любимый.

Мы славим тех, кто, в бой идя,
Нам предан, жизни не щадя,
Но ты, великий друг вождя,
Всех преданней,
Серго любимый.

СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ
Перевел Э. Капиев

Григорий Константинович Орджоникидзе

Маршал социализма

Еще совсем недавно мы, иностранные писатели, живущие в Москве, вместе со всем советским народом приветствовали полвека славной жизни т. Орджоникидзе как всенародный праздник.

Он жил и боролся не только для победы и счастья Страны Советов, но и для победы и счастья трудящихся всего мира.

Мы его любим и ценим, как любит и ценит его партия и народы СССР.

Перед массами бойцов против фашизма, за культуру и счастье человечества, перед бойцами испанского народа, принявшими на свою грудь первые об'единенные удары фашизма,—героический образ Серго Орджоникидзе стоит, как великий пример того, как надо бороться против собственных белогвардейцев, как победоносно отбивать иностранных фашистских интервентов.

Троцкистско-зиновьевские предатели революции, предатели своего народа, агенты Гестапо перед всем передовым человечеством разоблачены советским судом.

Мы никогда не забудем роли товарища Орджоникидзе в деле разгрома этих врагов народа и правых отщепенцев.

Серго Орджоникидзе, непоколебимый большевик и кристальной честности борец, любил свою социалистическую родину, любил свой народ, и народ не забудет своего любимого подлинно народного комиссара.

Советские писатели, к вам наше слово: вы много говорите о необходимости создать образ положительного героя.

Серго Орджоникидзе — вот вам один из лучших примеров такого героя.

Воплотите этот образ, дайте его советской литературе, которую мы, иностранные писатели, так любим; и ваши творения, вопреки пророчествам литературных и политических снобов, переживут века, овеянные славой сталинской индустриализации.

Пал в строю один из лучших маршалов социализма, но страна под непоколебимым руководством тов. Сталина идет тем же верным путем к дальнейшим победам социализма.

Б. Баллаш, А. Барта, И. Р. Бехер, В. Бредель, Э. Вайнерт, М. Вингер, Ф. Вольф, А. Габор, Ю. Гай, Геген-Дрейфус, Ш. Гергели, Г. Гупперт, Д. Кьюниц, Б. Ляск, Г. Лукач и др.

Работники искусств потеряли неоценимого друга

Не стало товарища Серго. Навсегда сомкнулись уста пламенного пролетарского революционера, навсегда остановилось мужественное сердце большевика-ленинца, славного сталинского соратника, непоколебимого борца за единство партии, за победу социализма в нашей стране. Велика тяжесть этой горестной утраты. Велика скорбь советской страны, склонившей свои боевые знамена у гроба товарища Орджоникидзе — славного командира социалистической промышленности, всю силу своего сверкающего таланта, весь огонь своего сердца отдавшего большевистской партии, социалистическому строительству, укреплению мощи нашей Родины, расцвету ее культуры, счастью ее народов.

Работники искусств страны социализма в лице товарища Серго потеряли неоцененного друга, активно участвовавшего и помогавшего строительству социалистического искусства. Художники советской страны навсегда сохранят в памяти то, что Серго — организатор художественной выставки к 20-летию Великой Пролетарской Революции в СССР — «Индустрия социализма». Вместе с миллионами трудящихся нашей страны работники искусств склоняют свои траурные знамена у гроба товарища Серго. Вместе со всем советским народом они сохранят в своих сердцах благородный образ непреклонного борца железной ленинской когорты, образ большого человека и пламенного большевика, страстного борца за единство партии, беспредельно преданного делу рабочего класса, делу коммунизма, — незабвенный образ Серго Орджоникидзе.

Этот образ будет еще долго вдохновлять работников искусств в их художественном творчестве, в их борьбе за победу социализма.

Прощай, дорогой товарищ Серго! Великое дело, за которое ты боролся, восторжествует во всем мире.

Керженцев, Боярский, Шумяцкий, Чужин, Блюменталь-Тамарина, Качалов, Москвин, Нежданова, Немирович-Данченко, Станиславский, Щукин, Леонидов, Гольденвейзер, Держинская, Климов, Книппер-Чехова, Коонен, Самосуд, Степанова, Мейерхольд, Таиров, Яблочкина, И. Альтман, Афиногенов, Билль-Белоцерковский, Вс. Вишневский, А. Герасимов, С. Герасимов, Грабарь, Довженко, Киршон, Погодин, А. Попов, Эйзенштейн, Юон, Бабочкин, Гардин, Пудовкин, Г. Васильевы, Рошаль, Райзман, Жилин, Усиевич, М. Ромм, Д. Вертов, Иофан, Щусев, Жолтовский, Щуко, А. и С. Веснины, Мясковский, Кабалевский, Белый, Глиэр, Хачатурьян, Шебалин, Дзержинский, Хренников, Тиссэ, Б. Цейтлин, Ешурин, Л. Шварц, Крюков, Черкасов.

Орел нашей партии

Утрата неутомимого бойца и творца, Серго Орджоникидзе, есть утрата редкого кристаллически-красивого человека. Забота о человеке у Серго была всегда его внутренним руководящим лозунгом. Его львиное сердце было одновременно и боевым, и любящим. Серго был человек-магнит, притягивающий к себе. Кто раз смотрел в его пламенные глаза, кто хоть раз пожал его смелую руку — для того потеря Серго есть потеря и руководителя, и брата. Его исключительная душевность и чуткость делали его родным всякому, кто имел с ним дело и шел с ним в ногу в деле гигантского социалистического строительства.

Тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч партийных и беспартийных друзей и товарищей сегодня поникнут главой оттого, что никогда больше не согреет их Серго своим чудесным теплом, никогда больше не примет их ладони в свои горячие творческие руки.

Серго — это соединение пламенного борца и неутомимого строителя.

Серго — это синтез человека партии и государства и друга в делах повседневных.

Многие и многие знают, как этот орел нашей партии принимал у себя людей по самым разнообразным нуждам, как он впитывал в себя все, что ему говорилось, как он умел сразу уловить зерно вопроса, как он никогда, никому не оказал пустословных утешений, зато каждому сбившемуся с пути указывал путь и готов был сам его нести на своих орлиных крыльях.

В самоотверженном труде надорвалось большевистское сердце.

И не стало ширококрылого орла. Опустились замертво его крылья, и нам оставшимся, видевшим его, говорившим о нем, стоявшим иногда под его могучими крыльями, стало холодно и ненастно.

Но пламень этого сердца прогрел глубоко нашу родную землю. Мы опять зажжем факелы его огнем и пойдем вперёд с его словами, с его делами.

А. АРОСЕВ.

Орджоникидзе в Батумской тюрьме (1908 г.).

Г. К. Орджоникидзе на совещании жен инженеров и хозяйственников тяжелой промышленности (1936 г.).

Серго останется в сердцах

Он рухнул на землю, как дуб, во всей живой красе.
И вот соратники-друзья над ним склонились все.
И смотрит вождь в последний раз на бледное чело.
И горе сумраком седым на город наш легло.
О, как понятна скорбь вождя, как нам она близка!
Учителя теряем мы, а он — ученика.
Но твой Серго и наш Серго, — то имя все равно
С могучим именем вождя на веки сплетено.
То имя впаяно в чугун и врезано в гранит.
Его любой народ страны прочтет и сохранит.
А я почившему принес кавказские цветы,
Привет родимых горных круч, орлиной высоты.
Серго останется в сердцах, рождаясь вновь и вновь.
Он — чувство родины. Он — честь. Он — братская любовь.

НАИРИ ЗАРЬЯН.

Перевел с армянского П. Антокольский.

МАСТЕР ВЕЛИКОЙ ЖИЗНИ

Черная кайма печали по всему необ'ятному Советскому Союзу охватила наши радостные знамена. Умер Серго. Перестало биться прекрасное сердце великого большевика.

Бесстрашно и безупречно прошел свой жизненный путь этот пламенный человек.

Как эпическая песня, изумительная в своей неповторимой правде, увлекающая целеустремленностью, поражающая героизмом, поучающая целые поколения, охватывающая неизмеримые пространства, звучит жизнь этого народного героя.

Верный сподвижник великого Сталина, на примере всей жизни своей показал, на какую высоту служения передовому человечеству может стать большевик, если он неутомимо, не жалея никаких сил, ни сердца, ни ума, ни души, будет непоколебимо вести вперед многомиллионные массы во имя социалистической революции, во имя всеобщего счастья, во имя освобождения людей от страшных и темных кошмаров прошлого.

Оттого вся страна в печали обратится сегодня с глазами, полными слез, к славному его праху.

В заметенных снегом скалах, в узком Ассонском ущельи, в Ингушетии, в селениях Осетии и Кабардино-Балкарии сурово нахмурятся старые партизаны, тихо заплачут женщины, встав на пороге своих домов, смотря на Север, на Москву, будут старики кусать концы своих усов, вспоминая то время, когда они во главе с Серго сражались за советскую власть на Северном Кавказе.

В далеком тихом селении Гореша, где он родился, — в предвесенней зелени грузинских садов — соберутся сегодня селяне на траурный митинг.

На клокочущих энергией гигантах индустрии, созданных им — легендарным командармом тяжелой промышленности, у знатных сталеваров и простых кузнецов, у инженеров и бригадиров, у прокатчиков и слесарей, у всех, кого научил он трудной науке побеждать — мучительно сожмется сердце и затуманится взор.

В дни своей радости вооруженный народ — наша Красная армия — проходит по площадям и улицам красивых городов наших.

И тогда мы видим оружие, вложенное в руки народа, непобедимое, передовое, сделанное на родных заводах родными руками.

И тяжелые танки, и легкие автомобили, и черное сияние звукоулавливателей, и самокаты, и пушки, и пулеметы, и прожекторы, все это — его рук дело, все это подвиг из его подвигов.

И когда мы слышим над собой великий рокот бесчисленных моторов — мы в небе, в вольном советском небе, видим самолеты, рожденные его волей, его любовью и знанием.

Это он своей несокрушимой сталью преградил путь врагу в пределы нашей земли.

Работая по-сталински, он радовался победе каждого отдельного мастера, каждому новому изобретателю, каждому по-новому патриотическому стахановскому взлету. Он любил и глубоко понимал человека во всей его жизненной сложности. Он был добр и справедлив, требователен и строг. Грозен врагу. Храбр в битве. Он ничего не боялся.

В дни смертельной опасности писал Ленину:

«Мы все погибнем в неравном бою, но чести своей не опозорим бегством».

Он умел побеждать в неравных боях.

Люди нашей страны, воспитанные ленинско-сталинской партией, борят природу, громят врагов. Все больше и больше очерчивается характер нового, небывалого еще в мире человека — человека эпохи социализма.

Он возвышается над миром — этот характер — он учит на своем примере новому пониманию смысла жизни на земле. Серго был таким передовым характером, образцом человека и труженика, глубокой скромности и железной воли.

Нам казалось, что он никогда не умрет, что смерть не должна приближаться к таким людям. Наша любовь к нему не допускала такой мысли.

И сегодня колхозник, и полярный зимовщик, и пионер, и рабочий, и красноармеец, и горец узнают, что Серго оставил нас.

И все-таки он никогда не умрет...

Великая жизнь, которую он создавал и организовывал своими добрыми руками, передаст в руки грядущих поколений его благородное имя, и оно в песнях и рассказах, в преданиях и легендах снова и снова будет с нами и в наших боях, и в наших победах, и на всех языках мира, и на всех его пространствах.

Н. ТИХОНОВ

Сплотимся теснее вокруг партии и ее вождя товарища Сталина

Когда думаешь о людях, сумевших вдохнуть в ту или иную техническую область подлинное пламя социалистической идеи — прежде всего вспоминаешь о тов. Орджоникидзе.

С огромной глубиной воспринимая гениальные планы вождя, он сделал социалистическую индустрию не только существующей — он сделал ее личным делом каждого из нас.

Если стахановское движение стало вообще возможным, если оно раздвинуло перспективы нашего будущего, то этим наше общество в большой степени обязано творческой личности Григория Константиновича, сталинскому стилю его работы.

Смерть его — тяжелая утрата.

Мы так привыкли видеть у всесоюзного горна этого замечательного человека и знать, что вопреки вредителям троцкистского, фашистского и всякого другого типа — наша индустрия будет развиваться с той мощью, которая необходима стране.

Сознание, что нет Орджоникидзе — наполняет нас еще большим чувством ответственности за дело социализма и требует еще большего сплочения вокруг партии и ее вождя.

ИЛЬЯ СЕЛЬВИНСКИЙ.

Лучший друг

Большое горе испытывает вся наша страна.

Передовое человечество потеряло одного из лучших борцов за коммунизм, ближайшего соратника Ленина—Сталина, товарища Серго Орджоникидзе. Мы, советские женщины, в лице товарища Орджоникидзе потеряли еще и лучшего своего друга. Товарищ Орджоникидзе первый нашел путь вовлечения в строительство социализма жен командиров тяжелой промышленности.

Скорбно склоняя головы перед гробом Серго Орджоникидзе, мы клянемся приложить все старания, напрячь все свои силы, чтобы быть достойными того доверия, которое нам, женщинам, всегда оказывал товарищ Орджоникидзе.

СОВЕТ ЖЕН МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Перестало биться львиное сердце

Внезапно мы получили горькую весть о безвременной смерти нашего любимого, незабвенного товарища Серго Орджоникидзе. У каждого из нас сжимается сердце от боли и горести.

Серго, вдохновитель народов Кавказа в борьбе за власть советов. Серго, боевой командир нашей могучей индустрии, основы социализма.

Серго, неизменный соратник нашего отца, великого Сталина. Серго, кристально чистый большевик, бесстрашный борец против всяких врагов ленинско-сталинской партии, против всяких врагов нашей родины.

Перестало биться львиное сердце великого борца, но навсегда его образ останется в наших сердцах, и песни о нем вечно будут звучать в Кабардино-Балкарии, как и во всей нашей стране.

ПИСАТЕЛИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ.

Нальчик, Передано по телеграфу.

Траурный митинг

19 февраля коллектив сотрудников Гослитиздата провел траурный митинг, посвященный памяти скоропостижно скончавшегося пламенного большевика, лучшего соратника т. Сталина, члена ЦК ВКП(б) и Политбюро — командарма тяжелой промышленности Григория Константиновича Орджоникидзе.

На митинге рассказал о жизни и славной деятельности Серго т. Накоряков (директор издательства).

Гослитиздатовцы в принятой ими резолюции выразили ЦК ВКП(б), великому вождю трудящихся товарищу Сталину свое глубочайшее соболезнование.

Большевики не могут успокоиться на достигнутом успехе, а должны продолжать борьбу за новые успехи.

Ни на секунду не успокаиваться на достигнутом, ни на секунду не зазнаваться, ибо зазнайство, товарищи, только выражение невежества.

С. Орджоникидзе.

Мои встречи с тов. Орджоникидзе

По решению т. Серго лучшие мастера были направлены на заводы, фабрики, чтобы, войдя в непосредственную связь со строительством гигантов социалистической индустрии, лучше, полнее отразить в своих художественных полотнах, в скульптуре и графике социалистическую действительность.

На встречах московских и ленинградских художников, которые происходили в феврале в МОССХ и Всекохудожнике, мастера ленинградцы Чепцов, Дроздов, москвичи Кацман, Иогансон, Нюренберг и другие указывали, что только теперь, побывав на гигантах нашей социалистической индустрии, они по-настоящему поняли нашу действительность.

Сегодня ко мне прибежал скульптор Зеленский.

Еле сдерживая рыдания, он стал говорить о тех мероприятиях, которые мы должны провести в жизнь, чтобы выразить то чувство боли, которое охватило всех нас. Он предложил, чтобы все художники и скульпторы на своем траурном митинге дали твердое большевистское слово в сроки и как можно лучше, ярче выполнить свои работы для выставки «Индустрия социализма», идейным организатором и руководителем которой был мудрый и любимый Серго.

★

Тов. Серго Орджоникидзе я знаю с 1918 года, когда он был направлен ЦК нашей партии на Кавказ в качестве чрезвычайного комиссара. Он должен был в тех сложнейших условиях, которые создались тогда на Кавказе, организовать горские народы, трудовое казачество и иногородних на борьбу с казачьей контрреволюцией.

В те дни на Кубани, на Тереке, в Осетии, Ингушетии и Чечне контрреволюция очень ловко использовала национальную рознь, религиозный фанатизм и политику интервентов для разобщения трудовых масс и вовлечения их в кровавую распрю друг с другом.

Перед появлением Серго Орджоникидзе во Владикавказе произошли столкновения осетин с ингушами. Такие же столкновения имели место и в Грозном, где произошла борьба между рабочими нефтяных промыслов и чеченцами.

В этих условиях т. Орджоникидзе сумел выявить все революционные силы горских народностей и трудового казачества и двинуть их на борьбу с контрреволюцией. В результате этого терская контрреволюция была разгромлена.

Несколько позже, после отступления нашей 11-й армии на Астрахань, т. Орджоникидзе лично руководил обороной горских территорий — Осетии, Ингушетии, Чечни и городов Владикавказа и Грозного. Он последним уходит с поля битвы и при исключительно тяжелых условиях прорывается через территорию, занятую белыми, в Москву, где делает доклад о всем происходившем т. Ленину.

★

Кто из самых рядовых горских партизан, кабардинцев, осетин, ингушей, чеченцев не знает имени Серго и не любит его? С его именем связана вся борьба горской бедноты с контрреволюцией. Ведь не случайно десятки делегаций по тем или другим вопросам и сотни индивидуальных посетителей по различным частным, личным делам направлялись с далеких гор Кавказа в кабинет Серго. Все приходящие уходили от т. Орджоникидзе довольные, разрешив полностью свои вопросы.

Для всех трудящихся горцев он был и остается образцом большевистской революционной правды и революционной справедливости.

Скульптор С. ТОВАСИЕВ.

ЗАКРЕПИМ ЕГО ИМЯ В ВЕКАХ

На траурном митинге московских писателей

Трудно говорить. Голоса дрожат от подступающих к горлу слез. Да никто и не стыдится их: это слезы бойцов, прощающихся с павшим на посту вождем, учителем, другом, с одним из вернейших и мужественнейших воинов революции. Его дело будет жить, развиваться, побеждать, — но его нет, физическое общение с ним, обаятельным, пылким, непримиримым, всегда вдохновленным идеями коммунизма, уже невозможно. Как примириться с этим, как осознать непоправимость этого?

Некоторые из выступавших на митинге (И. Альтман, В. Киршон, В. Вишневский) имели счастье встречаться с Серго, видеть его на боевой работе. Эпизоды, ими сообщаемые, складываются в потрясающую картину героических подвигов, бессмертных, как имя того, кто их совершил. Нужна кисть великого художника, чтобы воссоздать этот образ средствами искусства. Какое удивительное сочетание беззаветного мужества и пытливого ума, пламенной, уничтожающей ненависти к силам прошлого и задушевнейшей любви к людям, полезным делу социализма, дарования трибуна и умения вгрызаться в хозяйственные «будни»!

В самые тяжелые годы гражданской войны, в самой сложной обстановке Орджоникидзе умел наметить ясную и четкую линию поведения, умел действовать так, как должен был действовать в этих условиях подлинный ленинец, умел выковывать и привлекать те кадры, на которые необходимо было в данную минуту опереться.

Серго не знал, что значит щадить себя в работе, — в этом сказались черты, типичные для всей железной когорты пролетарских революционеров, воспитанной Лениным и Сталиным. С глубоким волнением вспоминают А. Сурков, А. Караваева, Вишневский, Фридрих Вольф, Т. Иванова и др., как Серго горел интересами революции, полностью и целиком растворялся в них, не считаясь ни с какими соображениями, на которые пытались его, человека с больным сердцем, ориентировать врачи. Весь свой огненный темперамент он отдавал борьбе за монолитное единство партийных рядов, борьбе с врагами партии и народа, с троцкистскими выродками. Немало здоровья и сил забрала у него эта борьба.

Враги понимают, что в лице Орджоникидзе они имели смертельно опасного противника, умевшего наносить сокрушительные удары по всем их подлым расчетам. Но ликовать врагам и теперь не придется. Таково уже свойство большевиков, что каждая потеря заставляет их крепче смыкать ряды вокруг гениального кормчего революции Сталина и удесятерять силу атаки на всех, кто пытается подрывать мощь социалистической страны.

— Глаза наши и сердца, — пламенно выражает общие чувства т. Сурков,—обращены к нашей прекрасной расцветающей родине, к нашей могучей партии, к тому, кто был самым близким товарищем и учителем Серго — к Сталину. Мы пересиливаем боль утраты и над гробом великого борца за свободу человечества даем клятву:

— Честно, мужественно, самоотверженно служить делу, которым жил Серго, и новыми победами закрепить его имя в памяти всех грядущих поколений.

Поэты Джек Алтаузен и Исаковский прочли стихи на смерть товарища Орджоникидзе.

Митинг принял обращение к товарищу Сталину.

Я. Э.

Кому ____
191 г. ____ мѣс. ____ час. ____ м.
№ ____
Мѣсто отправленія ____
Карта ____ въ дюймѣ

Командарм 14 т Уборевичу. Серпухово
Члену Реввоенсовета Сталину,
Москва Ленину
Привет из Орла
Орджоникидзе
20/X 19. 16 часов

Получено ____ мѣс ____ час
Вх. № ____

Листок из полевой книжки тов. Орджоникидзе с текстом телеграммы В. И. Ленину, И. В. Сталину и Уборевичу о взятии Орла 20 октября 1919 г.

Путь великого поэта

НА ПУШКИНСКОЙ ВЫСТАВКЕ

Выставка, открывшаяся 16 февраля в здании Исторического музея, это — своеобразный «пушкинский университет».

Здесь можно отлично изучить эпоху, в которую жил, творил, страдал и погиб великий поэт. Здесь можно воочию постигнуть, каким великим **тружеником** был Пушкин, которого верхогляды попрекают в «моцартианстве», легком и беспечном отношении к долгу поэта. Рукописи, щедро представленные на выставке, рассеивают эту легенду Сколько усилий потрачено на каждую строку, какой сложной паутиной помарок и переделок покрыта каждая страница! Зрелище, поучительное для наших литераторов.

А как трудился поэт над своим развитием, как жадно, неистово изучал он самые различные дисциплины, стремясь «в просвещеньи стать с веком наравне». В библиотеке Пушкина были носящие следы внимательного штудирования книги по философии, географии, истории, языкознанию, теории литературы и т. д. Поэт покупал книги целыми транспортами, не жалея на это никаких средств, даже в период, когда он остро нуждался, когда приходилось закладывать все, что только было возможно — вплоть до серебряной солонки.

Столь же усердно он отдавался изучению языков. Совершенное знание французского языка, умение читать свободно на английском, итальянском не удовлетворяли его. Ему необходимо еще поближе ознакомиться с литературой чешской, польской, испанской, и он упорно овладевает этими языками; но он хочет также усвоить и культуру восточных народов — и он изучает арабский, древнееврейский, турецкий языки. На выставке представлены листки с записями еврейских и арабских букв, сделанных рукою Пушкина.

Множество экспонатов воскрешают детство и юность поэта, его лицейские годы. Портреты первых друзей, ранние рукописи, отзывы об успехах и поведении Пушкина. Юный поэт не удовлетворяет требованиям лицейских надзирателей, для коих смиренномудрие и почтение к начальству составляют высшую добродетель. Вот как аттестуется Пушкин в отчете о его поведении:

«Имеет более блистательные, нежели основательные дарования, более пылкий и тонкий, нежели глубокий, ум. Прилежание его к учению посредственно, ибо трудолюбие еще не сделалось его добродетелью...»

Между тем у орленка крылья растут и крепнут. Произошли уже первые встречи и разговоры с Чаадаевым. Уже втягивается он в бои с ревнителями славянщины — Шишковым, Шаховским и другими. Вот портреты этих столпов литературной реакции и издания их упражнений, в том числе «Урок кокоткам, или Липецкие воды» князя А. Шаховского, произведение, высмеивавшее Жуковского и послужившее внешним толчком к созданию «Арзамаса». И тут же убийственная эпиграмма пятнадцатилетнего Пушкина:

Угрюмых тройка есть певцов:
Шихматов, Шаховской, Шишков
Уму есть тройка супостатов:
Шишков наш, Шаховской,
Шихматов.
Но кто глупей из тройки злой?
Шишков, Шихматов, Шаховской.

Пушкин кончает лицей. Он зачислен на службу в министерство иностранных дел коллежским секретарем Он окунается в жизнь, неистовый, вольнолюбивый, любимый друзьями и вдохновенно воспевающий дружбу. Из рук в руки переходят его эпиграммы, пригвождающие к позорному столбу царских сатрапов и самодуров, издевающиеся над ханжеством и лицемерием непрошенных опекунов народа. Яростью и гневом напоены строки «Вольности», звучащие, как набат, отдающие громами Великой французской революции:

Тираны мира, трепещите!
А вы мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!
. . . .
И днесь учитесь, о цари:
Ни наказанья, ни награды,
Ни кров темниц, ни алтари
Не верные для вас ограды.

И вот возникает «Дело об отправлении коллежского секретаря Александра Пушкина к главному попечителю колонистов южного края России генерал-лейтенанту Инзову» — первое из той непрерывной цепи «дел», которая сковывает каждое движение поэта, волочится за ним всюду, куда ни ступит его нога. Пушкин — пленник Аракчеевых и Бенкендорфов, Пушкин, как невольник, не властен над собой, Пушкина, как безродного, как беспаспортного бродягу, перебрасывают с места на место.

Мучительной болью отзываются в сердце все эти документы, донесения, приказы, снимки, создающие жуткую картину травли человека, к которому уже устремлены взгляды всего передового, что есть в русском обществе. Екатеринослав, Кишинев, Бендеры, Одесса, село Михайловское... Пусть советская молодежь внимательно изучит эти документы позора, этот маршрут пыток, которого мы никогда не простим даже раздавленному, уничтоженному строю крепостников и фельдфебелей.

Вот она, презренная орда палачей и преследователей лучезарнейшего из поэтов человечнейшего из людей: Александр —

Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,

Николай, в котором «много прапорщика и мало Петра Великого», рядящийся под Николая Бенкендорф, Дубельты, Уваровы, Долгоруковы и пр. Вот одесский «шеф» Пушкина, надменный «полумилорд» Воронцов, не гнушающийся доносами на поэта.

«Здесь есть много людей,— читаем мы в одном из этих доносов, — а с эпохой морских купаний число их еще увеличится, которые, будучи восторженными поклонниками его поэзии, непомерным восхвалением способствуют затмению его головы и признанию себя отличным писателем, между тем как он в сущности только слабый подражатель не совсем почтенного образца — лорда Байрона...»

А в это время Пушкин выпускает в свет поэму «Кавказский пленник», породившую эпидемию подражаний. Образцы этих подражательных опусов демонстрируются здесь же на выставке: «Киргизский пленник», «Московский пленник», «Дагестанская узница», «Пленник Турции» и т. д. А в это время Пушкин закончил «Бахчисарайский фонтан», приступил к работе над «Цыганами», начал произведение, которому суждено было стать «энциклопедией русской жизни», — «Евгений Онегин».

Для Воронцова Пушкин, однако, продолжал оставаться слабым «сочинителем», да к тому же еще осмеливающимся иронизировать над аристократизмом своего начальника. И возникает новое «Дело о высылке из Одессы в Псковскую губернию коллежского секретаря Александра Пушкина». Документ, препровожденный одесскому начальнику Гурьеву, гласит:

«Государь император по дошедшим до его величества многим сведениям изволил усмотреть, что коллежский секретарь Пушкин, к нещастью, не только не переменил поведение и дурных правил, кои ознаменовали первые шаги его общественной жизни; но даже распространяет в письмах своих предосудительные и вредные мнения».

И тут же обязательство, подписанное Пушкиным:

«Нижеподписавшийся сим обязывается по данному от господина одесского градоначальника маршруту без замедления отправиться из Одессы к месту назначения в губернский город Псков, не останавливаясь нигде на пути по своему произволу, а по прибытию в Псков явиться лично к господину гражданскому губернатору».

Начинается эра михайловского заточения. Гений Пушкина входит в пору величайшего расцвета. Он создает изумительные образцы своей лирики. Он создает жемчужину русской поэзии и драматургии — «Бориса Годунова». Крепнет письменная связь с друзьями. На выставке под стеклом хранятся подлинники писем к Раевскому, Вяземскому, Рылееву, Бестужеву-Марлинскому и др. Пушкин с головой окунается в стихию народного творчества, общается с массами, с упоением слушает сказки няни Арины Родионовны. В письме к брату имеются знаменитые, столь часто цитируемые, строки:

«..Вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки проклятого моего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая из них есть поэма. Ах, боже мой, чуть не забыл! Вот тебе задача: историческое сухое известие о Стеньке Разине, единственном поэтическом лице в русской истории».

В Михайловском Пушкина застает известие о событиях на Сенатской площади, о казни пяти декабристов. В тетради поэта — следы печального раздумья мучительных переживаний зарисовки виселицы с пятью повешенными. И незаконченная, но легко угадываемая мысль: «И я бы мог..»

В этом же зале — подлинные материалы следствия по делу декабристов. Ужасом застенков, беспросветным мраком инквизиции веет от них. Жаль, что в пушкинские дни некоторые из этих документов не были опубликованы в нашей печати полностью. Они лучше многих специальных исследований помогли бы советской молодежи уяснить себе истинную атмосферу, окружавшую в те годы Пушкина Трудно, например, без внутреннего содрогания читать постановление, призванное показать «туманность» николаевских судей. они всенародно об'являют о великой милости в отношении осужденных на смерть декабристов: четвертование заменяется им виселицей. Трудно без ярости читать и другой документ — «высочайший акт», последовавший после казни декабристов. В истории не найти такого «шедевра» подлости, ханжества, лицемерия и лжи.

После подавления восстания новый царь делает попытку перетянуть Пушкина на сторону самодержавия. Но очевидно Николай Палкин и сам мало верил в свой успех. И он придумывает новую инквизиторскую меру: милостиво назначает самого себя цензором Пушкина. Бенкендорф ревниво следит за тем, чтобы Пушкин свято соблюдал волю царя. Даже чтение новых произведений в дружеском кругу до санкции Николая считается предосудительным. А о художественных вкусах коронованного вахмистра свидетельствует решение его, последовавшее после ознакомления с рукописью «Борис Годунов»:

«Переделать... комедию, по нужному очищению, в историческую повесть или роман, наподобие Вальтер Скотта».

Учитывая царское отношение к творчеству Пушкина, соответствующий тон берут, конечно, и разные угодливые журналисты, изо всех сил пытающиеся доказать, что период величайшей поэтической зрелости Пушкина является периодом его полного падения. Появляется эпиграмма:

И Пушкин стал нам скучен,
И Пушкин надоел,
И стих его незвучен,
И гений охладел.
«Бориса Годунова»
Он выпустил в народ —
Убогая обнова,
Увы, на новый год.

В «Северной пчеле» дается следующая оценка Пушкина после михайловского периода:

«В № 3 «Московского телеграфа», между прочим, сказано: ныне требуют от писателей не одной подписи знаменитого имени, но достоинства внутреннего... Справедливо! Холодный прием, оказанный публикой поэме «Полтава», служит ясным доказательством, что очарование исчезло. И в самом деле, можно ли требовать внимания публики к таким произведениям, как, например, VII глава «Евгения Онегина»? Мы сперва подумали, что это мистификация, шутка или пародия...»

Прекрасно раскрывает выставка последние годы жизни поэта, его огромный интерес к истории, его работу по собиранию материалов о Пугачеве, тяжелые материальные условия, в которых жил Пушкин. Поэт устал от петербургской светской суеты, от необходимости соблюдать предписанный ему Николаем и Бенкендорфом режим, ему трудно переживать свое униженное положение, в которое поставило его «пожалованное» ему звание камер-юнкера. Он хочет уйти в отставку. Он рвется в деревню, переживая чувства, приписанные Татьяне:

А мне, Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера,
Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за тихий сад...

Но Николай разгневан этими мечтаниями. Никаких отставок! Поэт должен всегда быть в поле его зрения И Пушкин остается в Петербурге, где притворная челядь, кучка великосветских негодяев энергично старается затравить ненавистного им поэта. И вот — знакомая с детства картина Наумова, навсегда ранившая душу жгучей горечью обиды, боли, сострадания: Пушкин, сраженный пулей Дантеса! Тут же тщательные, печатными буквами выведенные, слова гнусного анонимного пасквиля, приведшего к дуэли. С нескрываемым волнением все вчитываются в составленный из клочьев черновик письма Пушкина Геккерену. Маска, снятая с мертвого поэта Царь испуган массовыми проявлениями любви к погибшему гению. Ведь кто-кто, но он-то больше всех знает, что Пушкин не примирился с самодержавием, что Пушкин до гроба остался жестоким и опасным врагом тирана. Если бы дело обстояло иначе, к чему было бы похищать тело поэта и тайком увозить в Михайловское? К чему было бы запрещать печати поминать заслуги поэта? Вот свидетельство Никитенко. В своем дневнике он записал:

«Греч получил строгий выговор от Бенкендорфа за слова, напечатанные в «Северной пчеле»: «Россия обязана Пушкину благодарностью за 22-летние заслуги его на поприще словесности». Краевский, редактор «Литературных прибавлений к «Русскому инвалиду», тоже имел неприятность за несколько строк, напечатанных в похвалу поэта Я получил приказание вымарать совсем несколько таких же строк, предназначенных для «Библиотеки для чтения».

И все это делалось среди всеобщего участия к умершему, среди всеобщего глубокого сожаления. Боялись — но чего?»

Бенкендорфы знали, чего они боялись. Они знали, что Пушкин один из тех, которые своим творчеством подтачивают основы крепостнического строя, один из тех, кто приближает торжество народа, его грядущую победу Эта победа оказалась неотвратимой. Его чудесные письмена мы читаем в залах, непосредственно следующих за той, где окончился земной путь поэта Здесь дышишь иным воздухом. Здесь на каждом шагу потрясающие свидетельства любви воскресшей, возрожденной страны к своему величайшему певцу и провидцу. Сотни изданий на языках советских народов, бесконечные исследования о жизни и творчестве Пушкина, сводки о пушкинских конференциях, докладах, диспутах по всему необ'ятному Союзу. Народ хочет знать все о Пушкине. Рабочие обращаются к лекторам и к литературным организациям с просьбами провести доклады на темы: «Кто был прообразом Евгения Онегина?», «Что писал Чаадаев в своем «Философическом письме» и почему он был об'явлен сумасшедшим?», «Чем об'яснить сочетание в Пушкине просвещенности и суеверия?» и т. д.—до бесконечности. Дети всех советских народов вдохновляются пушкинскими произведениями. Рисунки детей на пушкинские темы изумительны и незабываемы. Какие чудесные краски, какие сложные композиции, какое непостижимое проникновение в дух пушкинских сказок!

В этих залах радость возвращается в душу людей, прошедших только что с Пушкиным весь его скорбный путь. Здесь мы начинаем вместе с ним новый путь—в наше прекрасное завтра, в коммунизм.

Я. ЭЙДЕЛЬМАН

«Пушкин за работой». Рисунок Н. Ульянова. (Всесоюзная Пушкинская выставка).

Пленум правления ССП отложен

Пленум правления Союза советских писателей СССР, открытие которого было назначено на 20 февраля, отложен на 2 — 3 дня. О времени открытия пленума будет сообщено дополнительно.

Мы гордимся вашей работой

Мадрид. Михаилу Кольцову

Совещание оборонных писателей Советского Союза шлет вам братский привет. Каждый день мы читаем в «Правде» ваши замечательные корреспонденции о боевых героических буднях испанского народа, борющегося с мировым фашизмом за свободу, хлеб, труд. С передовых позиций, с воздуха, из окопов, от баррикад Мадрида идет к нам через ваши строки дыхание войны, в которой фашизм должен свернуть себе шею. Ваши корреспонденции составят великолепную книгу, на которой мы будем учиться, учиться тому, как должны будут вести себя писатели нового типа, бойцы социализма, в будущей войне с озверелым фашизмом, в последней войне коммунизма, строящегося в нашей стране под руководством партии Ленина—Сталина.

Мы гордимся вашей работой, мы гордимся тем, что вы — славный член сталинской партии в наших рядах.

Ставский, Джавахишвили, Вишневский, Вирта, Рейзин, Яновский, Вашенцев, Павленко, Л. Соболев, Г. Фиш, Рудерман, Шкловский, Луговской, Карцев, Рахилло, Киршон, Щипачев, Панов, Барто.

Музей и архив А. М. Горького

Для сохранения материалов, оставшихся после А. М. Горького (рукописи, переписка и др.), по решению Президиума ЦИК СССР при Институте литературы им. А. М. Горького организуются архив и доступный для широкого обозрения музей.

В архиве А. М. Горького будут сосредоточены все находящиеся в государственных учреждениях и организациях подлинные и документальные материалы: рукописи и письма А. М. Горького, цензурные экземпляры его произведений, рукописи других авторов с правкой Алексея Максимовича.

Организация архива и музея должна быть закончена к 1 сентября с. г. На ремонт и приспособление отведенного под музей и архив здания, на оборудование архива и музея и на их содержание в текущем году правительством отпущено **1.190.000** рублей.

Директором музея А. М. Горького утвержден т **Крючков П. П.**, заведующим архивом — **т. Розмирович Е. Ф.**

Увековечение памяти писателя Н. А. Островского

В Совнаркоме Союза ССР

В целях увековечения памяти умершего писателя-орденоносца **Николая Алексеевича Островского** Совнарком Союза ССР постановил организовать в доме Н. А. Островского в Сочи (в личных комнатах писателя) музей его имени как филиал Государственного Литературного музея, закрепив этот дом за матерью и сестрой писателя.

Московскому Совету предложено переименовать Мертвый переулок в г. Москве, в котором писатель жил ряд лет, в переулок Н. А. Островского, а Сочинскому горсовету — переименовать Ореховую улицу г. Сочи в улицу Н. А. Островского.

На литературном факультете московского Педагогического института им. Бубнова устанавливаются две стипендии имени Н. А. Островского.

Литературный архив, книги и рукописи Н. А. Островского передаются Государственному Литературному музею.

Пушкинская сессия ИКП литературы

16 февраля открылась пушкинская сессия Института красной профессуры литературы, посвященная столетию со дня смерти Пушкина.

На повестке дня сессии — 8 докладов, освещающих различные стороны пушкинского творчества.

С докладом об эстетических взглядах Пушкина выступил проф. М. Б. Храпченко. Основываясь на многочисленных высказываниях поэта по вопросам искусства и литературы, докладчик утверждает, что одной из проблем, привлекавших внимание Пушкина, была проблема взаимоотношения искусства с социальной действительностью. Гениальный поэт уже в начале 19 века правильно разрешал ее: он понимал, что между явлениями литературы и социальной обстановкой, в которой они выросли, существует кровная связь.

Пушкин считал, что придворные слои, аристократическое общество оскопляют, ограничивают искусство. В веках останется жить только искусство, созданное в народе, связанное с ним неразрывными узами, — эта мысль красной нитью проходит в пушкинских письмах, дневниках и статьях.

Пушкин нанес сокрушительный удар классицизму. Поэт боролся со всякими условностями, стесняющими подлинное изображение жизни. Он всегда, во все периоды своего творчества, требовал от художника правдивого отображения действительности во всех ее противоречиях Пушкин резко возражал против грубой тенденциозности, назидательности, морализирования. По его мнению художник должен «воскресить минувший век в его истине», должен дать вещи так, чтобы они сами говорили за себя, сами, всем ходом своего развития, убеждали читателя, заставляли его делать правильные выводы.

На первых заседаниях сессии были также заслушаны доклады проф. Л. И. Тимофеева — «Стих Пушкина» и С. М. Нельс — «Юмор Пушкина».

Особо следует отметить тот радостный факт, что в работе сессии активно участвуют молодые советские исследователи — слушатели Института. Интересный доклад прочел диссертант Д. Гершензон о том, как оценивали творчество гениального русского поэта революционные демократы 60-х годов — Чернышевский и Добролюбов. Слушатель О. Резник сделал доклад о критической деятельности Пушкина.

Работы сессии будут продолжены с 25 февраля 1937 года.

Наши ближайшие задачи

Вступительное слово тов. Ставского на совещании оборонных писателей 17 февраля

— Я думаю, что нет особой нужды распространяться по поводу характерных черт той обстановки, в которой мы находимся. Я только в тезисной форме напомню относительно основных моментов этой обстановки, о которой говорилось на с'ездах советов и исчерпывающий, изумительный анализ которой дан в докладе товарища Сталина, в речи председателя Совнаркома тов. Молотова, в сообщении тов. Литвинова.

В странах капитала, штурмуя остатки буржуазной демократии, истребляя передовых представителей рабочего класса, готовят войну оголтелые фашисты — эти современные людоеды. На территории Испании героический испанский народ борется за свою независимость с полчищами Франко, с «добровольцами»-фашистами из Германии и Италии.

В Лондоне — комедия в комитете по невмешательству, в котором наши советские представители, вопреки этой комедии, отстаивают принципы мирной политики нашей страны.

На фоне бешеной подготовки мировой войны СССР высится непоколебимо, как оплот мировой демократии, как радость и надежда всего человечества. В нашем родном СССР — величайшие успехи во всех областях строительства. Мы приняли сталинскую Конституцию — кодекс завоеваний трудящихся нашей страны под руководством партии, под руководством великого Сталина, пример всему человечеству, пример, который вдохновляет и окрыляет трудящихся всех стран. Победы наши неисчислимы и необозримы. Нас ведет от победы к победе великий Сталин.

В нашей стране самый ценный капитал это — люди. Внимание к людям, забота о кадрах, об их воспитании, об их культурном росте — это основная отличительная черта нашей жизни. Возьмите, скажем, эти дни — пушкинские дни. Возьмите пушкинскую выставку как выражение этого культурного роста. Ведь в пушкинской выставке принимает участие вся страна. И нельзя переоценить значения этой пушкинской выставки, как нельзя переоценить и значение пушкинских дней, которые проводила вся страна, трудящиеся всех народов СССР, принявшие великого русского поэта, создателя русского литературного языка, родоначальника новой русской литературы — как своего родного и бесконечно близкого.

Перед фактом нашей мощи, мощи нашей великой родины, враги ищут путей борьбы против нас. Они об'единяются. Уже сговорились между собой фашистские Германия и Япония.

Два процесса над злейшими врагами нашей родины показали, что троцкисты и зиновьевцы превратились в лакеев Гитлера и японской разведки, договорились с ними.

Эти два процесса вскрыли всю мерзость троцкистско - зиновьевской швали, всю беспредельную ненависть Троцкого и его банды — этих заклятых врагов народа — к народу нашей страны. Взрывы на шахтах в Кемерово, на наших химических заводах, крушения на железных дорогах, спуск под откос поездов, все это — цепь частичных атак на мощь нашего Союза.

А бактериологическая война, которую готовили в тесном единении японцы и троцкисты.

Заклятые враги, они для наших детей готовили рабство своей программой реставрации капитализма. Нет сомнения, что несмотря на все гнусные старания, они никогда не смогли бы повернуть историю вспять, реставрировать капитализм в стране. Социалистический строй могуч и непоколебим. Но они убили Кирова. Они поднимали руку на радость и надежду всего человечества — нашего товарища Сталина. Ни на секунду нельзя забывать об этом. И пусть звенят в наших сердцах проникновенные слова поэта:

Берегите вождей, коммунары! Берегите вождей!

Народ стоит стеной вокруг товарища Сталина, вокруг партии. Народ потребовал уничтожения врагов по приговору советского суда.

Расстрел троцкистской банды — высшее проявление нашего советского социалистического гуманизма. Но есть еще у нас враги — правые. Они должны отвечать перед судом за все их сговоры, за все попытки, направленные против партии, против Советского Союза.

У нас на литературном фронте есть враги, есть остатки влияния врагов. Бухарин на нашем с'езде советских писателей в своем докладе замаскированно проводил «установку» — «долой политическую поэзию». Смысл его доклада был в том, чтобы свернуть с пути политической работы наших поэтов. Радек, виляя и маскируясь, по существу заявлял: «Долой пролетарскую литературу».

Они хотели вышибить из рук партии поэтическое оружие, оружие художественного слова, они хотели отнять его у партии. На данном совещании и на пленуме правления ССП, который будет через 2—3 дня, мы должны разоблачить эти гнусные происки врагов.

Товарищ Сталин говорил, что слабых бьют. Мы должны быть сильными. Наше оружие — поэтическое слово — в общей мощи Советского Союза играет большую роль. Необходимо проверить, каково это политическое оружие художественного слова, как оно действует, решить — как работать дальше. Эти вопросы определяют круг задач, стоящих перед нашим совещанием.

Если сравнивать развитие литературы с теми величайшими успехами, которые мы имеем в любой отрасли социалистического строительства, надо сказать, что она еще не идет вровень со всей страной, она отстает.

Но нам надо разобраться, кто же отстает, отчего отстает, а кто и не отстает.

На участке оборонной литературы у нас есть и победы. Первое слово нашей гордости и радости мы должны сказать о Вс. Вишневском, который внес ценнейший вклад в наше советское искусство — «Мы из Кронштадта».

В Испании бойцы смотрят эту картину и, вдохновленные ею, идут в бой.

Я не понимаю «реплики» Ильи Эренбурга в адрес «Мы из Кронштадта». Он пишет, что испанские зрители смеются в кино над этой картиной. Что это за зрители? Если мелкий буржуа смеется, так об этом и надо сказать. А разве пролетарий будет над этой картиной смеяться?

В чем же успех Вишневского? У нас на повестке стоит творческий отчет его, он будет рассказывать о своей работе, и нам нужно внимательно вдуматься и разобрать этот творческий опыт нашего товарища с тем, чтобы сделать его достоянием всей нашей писательской среды.

Затем — работа Павленко «На Востоке». Это прекрасная работа. Эта работа имеет особое значение, она открывает новые горизонты для работников советской литературы не только в смысле тематики. Он берет тему войны на границах нашего Союза и на территории врага, куда мы перенесем эту войну тотчас, как враг нападет на нас, как об этом ярко, красочно записано в новом Полевом Уставе РККА.

У нас есть и еще произведения, которые играют положительную роль в укреплении обороноспособности страны. Например, пьеса «Большой день В. Киршона. Мы разбирали это произведение в своем коллективе, указали на некоторые слабости произведения. Я считаю, что начальник политотдела — это художественное выражение партийной работы — основы нашей Рабоче-Крестьянской Красной армии — этот характер Киршону не удался, он недоработан. Но отмечая недостатки, которые автор должен и может преодолеть, нельзя отрицать большого положительного, мобилизующего значения этой пьесы, которая вдохновляет зрителя, поднимает его, укрепляет его силы, зовет на бой, учит его поведению бойца за честь родины.

Есть у нас еще произведения такие, как книга Н. Вирта и др., о которых мы будем здесь говорить.

Мы должны потолковать и относительно критики. Вообще с литературой и критикой дело обстоит неважно. Нужно выделить тех критиков, которые не отстают и хорошо работают, и нужно прямо сказать, кто мешает в работе.

Как, например, могло случиться, что критик Игорь Сац мог сказать, что мы будем руководствоваться принципом «малой крови» в отношении врага? Как будто надо беречь не только бойцов Красной армии, но и бойцов врага! Вот как критик Сац понимает уставное положение РККА о том, что где бы мы ни встретились с врагом, мы должны вступить в бой и уничтожить его.

Такая «критика» может нам только помешать.

Товарищ Сталин, делая свой исторический доклад на VIII Чрезвычайном С'езде Советов, говорил о молчаньи, как форме критики.

О целом ряде произведений наши критики просто молчат Это тоже форма критики. Например, о работе Чупрунова «Джунаид хан» наши критики промолчали, а в Ташкенте эта книга выдержала уже два издания. В ней дается представление о корнях басмачества, которые удалось ликвидировать в результате очень больших усилий. Почему об этом критика молчит?

Почему критика прошла мимо такого события, как появление целого ряда песен, принятых всей страной, песен, которые народ распевает, выражая этим свои чувства? Правительство награждает Лебедева-Кумача орденом, а почему мы проходим мимо этого?

Почему мы не говорим о песнях Суркова, Асеева, Гусева, Острового и других?

Нам надо рассказать и об этом. Мы с трибуны этого совещания можем сказать, что при всех наших недостатках нам есть чем гордиться!

Опыт всех товарищей мы должны сделать общим достоянием, чтобы двигать вперед нашу поэзию, боевые оборонные песни.

Возьмите Кольцова — писателя и журналиста. Иногда в шутку у нас говорят, что мол одного товарища критики считают поэтом, а поэты — критиком. В случае с Кольцовым— как раз наоборот: журналисты будут считать его журналистом и будут драться за него как за журналиста, а мы будем драться за Кольцова как за писателя.

Бесспорно, для нас и для журналистов одинаково дорого, что Кольцов своей героической работой в Испании является реальным выражением писателя нового типа, который можно считать примером и в смысле владения художественным словом, и в смысле политических его горизонтов, и в смысле его большевистской боевитости, которая чувствуется во всем.

(С места: Послать Кольцову приветственную телеграмму!).

Я как раз об этом и хотел сказать!

Далее я обязан вспомнить о романе Шпанова «12 часов войны». Это работа, которую необходимо как можно скорее сделать достоянием читателя.

Кое-кто за последнее время и не работал. Обсудим, чем мы можем помочь товарищам, как им организовать свою работу.

Давайте смело покритикуем нашу работу, наметим практические предложения, как лучше создать дружескую среду, в которой была бы помощь, знание друг друга.

Это еще необходимо и потому, что надо выявить чуждые элементы, разоблачить их, выбросить их. Это очень важный и большой вопрос, и на пленуме мы хотим об этом поговорить.

Глубочайшее мое убеждение — что у ряда товарищей писателей неудачи об'ясняются тем, что в их творчестве сказываются классово-враждебные влияния.

Нам ясно, что если в руководство правления союза советских писателей Армении проникают троцкисты-дашнаки, которые становятся во главе союза, то они влияют на писателей.

Нам ясно, что Радек и Бухарин кое-кому вывихнули мозги, поставили их на бекрень. Нужно разоблачить классового врага, это наша задача.

Товарищи, враги-фашисты готовят против нас бешеными темпами войну. Мы должны быть готовы к этой войне. Это значит, что мы должны быть сплоченным коллективом, должны знать друг друга, для того чтобы во-время друг другу помочь, определить место, где товарищ лучше всего может себя проявить как боевая художественная сила.

Мы должны весь опыт нашей работы, особенно опыт успешно работающих товарищей, изучить для того, чтобы двинуть вперед всю нашу работу и к решающему моменту подойти сплоченным, мобилизованным коллективом.

Нет никакого сомнения в том, что мы с этим делом справимся. Ведь нами руководит Ленинская партия и лучший друг трудящихся, который знает все стороны жизни и деятельности писателей, — великий и родной Иосиф Виссарионович СТАЛИН. **(Бурные аплодисменты).**

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-81 и 4-34-60.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-81-68.

Уполном. Главлита В—26110

Типография газеты «За индустриализацию», Москва, Цветной бульвар, 30.